

ТЕСТИРОВАНИЕ ДЕТЕЙ-ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ЗНАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА: НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ, СЛЕЖКА И РОССИЙСКАЯ РЕПРЕССИВНАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Доклад аналитической службы
Сети «Миграция и Право»

Автор: Константин Троицкий — руководитель
аналитической службы Сети «Миграция и Право»

Содержание

Введение.....	2
1. Краткая история нарушений права на доступ к школьному образованию в Российской Федерации.....	9
2 Анализ нормативных актов.....	12
2.1 Закон N 544-ФЗ и проверка знания русского языка.....	12
2.2 Приказ № 171 и требование доказательства законности пребывания.....	13
2.3 Закон N 314-ФЗ и слежка за детьми-иностранцами гражданами и их родителями.....	14
3. Анализ экзамена Тестирования.....	17
3.1 Возможность злоупотреблений.....	17
3.2 Недружелюбность.....	19
3.3 Сложность.....	19
3.4 Плохая методология.....	21
3.5 Дискриминативность и идеологизированность.....	21
3.6 Опасность для психики детей.....	22
4 Тестирование как часть российской миграционной политики.....	24
4.1 Слежка и контроль.....	26
4.2 Трудовая эксплуатация.....	27
4.3 Снижение социальных расходов.....	29
4.4 Идеологизация, индоктринация и ассимиляция.....	29
Заключение.....	33
Использованная литература.....	35
Библиография.....	35
Международные договора.....	39
Российские нормативные акты.....	39

Введение

Иностранные граждане¹ в России давно сталкиваются с разнообразными и систематическими нарушениями их прав. Трудовые мигранты из Центральной Азии и лица, ищущие убежище находятся в России в особо уязвимом положении, становясь жертвами ксенофобии, эксплуатации, дискриминации и полицейского произвола, что особо усугубилось с начала антимигрантской кампании в марте 2024 года². **Одно из направлений нарушений прав мигрантов в Российской Федерации и на украинских территориях, оккупированных российскими властями,³ — лишение детей-иностранных граждан доступа к школьному образованию.** Несмотря на то, что дети-иностранные граждане составляют лишь около 1–1,5% от числа обучающихся в российских школах⁴, власти некоторых регионов, а с недавних пор и федеральные власти одержимы идеей об ограничении их числа в классах. Вместо организации адаптационных курсов и внедрения качественных методик обучения русскому языку как иностранному власти ввели обязательный и сложный экзамен, без успешной сдачи которого ребенок с иностранным гражданством остается вне школы.

Получение бесплатного и общедоступного начального образования детьми — основополагающее право, закрепленное многочисленными международными декларациями, конвенциями, хартиями и соглашениями. Это одно из наиболее часто упоминаемых прав, поскольку касается особо уязвимой группы — детей⁵. Среди прочего, право на начальное образование гарантируется в статье 26 *Всеобщей декларации прав человека*⁶, статьях 3 и 4 *Конвенции ООН о борьбе с дискриминацией в области образования*⁷, статье 13 *Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах*⁸, в статьях 2 и 28 *Конвенции ООН о правах ребенка*⁹, все из которых были ратифицированы Российской

¹ Здесь и далее термины «иностранные граждане» и «мигранты» используются как синонимы.

² См., например: HRW. *Living in Fear and Humiliation. Rising Xenophobic Harassment and Violence towards Central Asian Migrants in Russia*. Human Rights Watch, March 2025, https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2025/04/russia0325web.pdf [доступ: 28.10.2025].

³ С 2014 года Крым, а с четвертого квартала 2022 года Запорожскую, Херсонскую, Донецкую и Луганскую области Украины российские власти считают частями Российской Федерации. Генеральная Ассамблея ООН неоднократно осуждала агрессивные действия российского государства против Украины подавляющим большинством голосов и не признает эти территории частью Российской Федерации. Однако российские власти цинично игнорируют резолюции.

⁴ То, что доля детей-иностранных граждан составляет около 1—1,5% в российских школах следует из данных Минпросвещения об общем числе школьников, а также числа детей-иностранных граждан, которую привел глава так называемого «СПЧ», ссылая при этом на данные МВД России. Так, согласно статистике Минпросвещения в 2024/2025 году в российских школах обучалось около 18 млн детей. В конце июня 2025 года глава так называемого «СПЧ» сказал, что в российских образовательных учреждениях (видимо, школах) насчитывалось 192 254 детей-иностранных граждан (Орлов, Антон. «Из РФ хотят высылать мигрантов, чьи дети не ходят в школу». *Deutsche Welle*, 26 июля 2025 года, <https://www.dw.com/ru/glava-spc-predlozil-vysylat-iz-rossii-semi-migrantov-ci-deti-ne-hodat-v-skolu/a-73043216> [доступ: 12.12.2025]. В 2022 году Минпросвещения оценивало число детей-иностранных граждан как 249 850, что составляло около 1,5% от общего числа детей в школах (17 762 326) (Широкова, Анастасия. «“Даже дети из России вряд ли смогут сдать”»: как проходит тестирование детей мигрантов для поступления в школы». Издание «Мел», 9 декабря 2025 года).

⁵ См., например: McCowan, Tristan. *Education as a Human Right: Principles for a Universal Entitlement to Learning*. London: Bloomsbury Academic, 2013; Spring, Joel. *The Universal Right to Education Justification, Definition, and Guidelines*. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2000.

⁶ Всеобщая декларация прав человека, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml [доступ: 29.10.2025].

⁷ Конвенция ООН о борьбе с дискриминацией в области образования, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml [доступ: 29.10.2025].

⁸ Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных правах, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml [доступ: 29.10.2025].

⁹ Конвенция ООН о правах ребенка, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml [доступ: 29.10.2025]; Verheyde, Mieke. *A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child. Article 28. The Right to Education*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2006.

Федерацией. В свете нашего доклада следует особо отметить, что право на образование декларируется в *Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека* (далее — Конвенция СНГ), не только ратифицированной, но во многом и предложенной Российской Федерацией. В пунктах 1 и 2 статьи 27 Конвенции однозначно устанавливается, что «никому не может быть отказано в праве на образование», а «начальное, основное общее образование является обязательным и бесплатным»¹⁰.

Однако, российские власти не только продолжают грубо нарушать свои международные обязательства, относящиеся к предоставлению общедоступного школьного образования, но и целенаправленно увеличивают масштаб этих нарушений.

Право на бесплатное и общедоступное начальное и основное общее (среднее) образование декларируется в российском законодательстве и прежде всего статьей 43 *Конституции РФ*¹¹, а также статьей 5 *Федерального закона «Об образовании в РФ»*¹². Более того, в Конституции РФ устанавливаются те, кто несет прямую ответственность за реализацию ребенком этого права, а именно, с одной стороны, родители, которые должны подать заявление в образовательное учреждение, либо, если это их выбор, предоставить ребенку качественное домашнее образование, с другой стороны — государственные органы образования, которые должны принять каждого ребенка в школу или оказать помощь в получении домашнего образования.

В конце 2024 года российские власти приняли Федеральный закон N 544-ФЗ (далее — ФЗ-544), изменяющий Федеральный закон «Об образовании в РФ». Это вывело нарушение права детей-иностранцев на доступ к школьному образованию на новый уровень. Закон ввел требование успешной сдачи тестирования по русскому языку (далее — Тестирование) в качестве обязательного условия для зачисления в школу детей-иностранцев граждан¹³. Вместе с требованием правильных ответов на задания Тестирования или по сути вступительного экзамена российские власти закрепили другие противоправные требования¹⁴, делающие поступление в школы для некоторых категорий детей невозможным. Так, для допуска к экзамену родителям детей-иностранцев граждан требуется доказать законность своего и ребенка пребывания в России, подтвердить проживание по месту регистрации, предоставить медицинские справки, а в некоторых случаях подтвердить данные о дактилоскопической регистрации и принести справку о доходах родителей¹⁵. Иными

¹⁰ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/ [доступ: 29.10.2025].

¹¹ Конституция Российской Федерации, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [доступ: 03.11.2025].

¹² Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [доступ: 24.10.2025].

¹³ Федеральный закон от 28.12.2024 N 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494829/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ [доступ: 24.10.2025].

¹⁴ Здесь и далее «противоправными» называются такие требования, меры, действия, законы и нормы, которые нарушают права человека. Российская Федерация уже давно не является правовым государством, а российские власти грубо нарушают права человека и фундаментальные нормы международного права, помимо прочего посредством принятия большого числа противоправных законов и норм.

¹⁵ Требования к документам для допуска к Тестированию, судя по всему, могут отличаться в зависимости от региона. Так, формально отсутствует требование о предъявлении данных о дактилоскопической регистрации, но, согласно другим нормативным актам, она требуется для разрешения на длительное пребывание в России. В ряде регионов эти данные требуются для допуска к экзамену Тестирования. Более того, например, в Ярославской и Воронежской областях это стало одной из основных причин о признании комплекта документа «неполным» (о дактилоскопии см. Габдуллина, Эмилия. «Со школой не нашли общего языка». *Издание Коммерсантъ*, 11 сентября 2025 года).

словами, введение Тестирование знаменует не только учреждением противоправного требования по демонстрации очень хорошего знания русского языка, но и закреплением, таких требований, как проживание по месту регистрации¹⁶, прохождение миграционных процедур, доказательство законности пребывания и отсутствие определенных заболеваний в качестве необходимых условий для записи детей-иностранных граждан в школы.

Новые требования уже привели к тому, что тысячи дети, в подавляющем большинстве из стран СНГ, в отношении которых российские власти в Конвенции СНГ уверяли, что «никому не может быть отказано в праве на образовании», в реальности получили отказ от доступа даже к базовому (начальному) образованию. Согласно официальной статистике Рособнадзора, опубликованной на сайте ведомства, с апреля по август 2025 года лишь 2964 детей-иностранных граждан из 23 616, по которым школы первоначально приняли документы, успешно прошли Тестирование. Большинство детей не были допущены к экзамену Тестирования со ссылкой на непредставление «полного комплекта документов». Из допущенных 8223 детей родители привели на экзамен 5940 детей, а успешно его сдали лишь 2964 из них или 12,5% от тех, на кого школы приняли первоначальное заявление¹⁷.

Многие критики Тестирования процитировали эту статистику Рособнадзора, делая акцент на тех детях, которые не справились со сложными заданиями. Однако, бросается в глаза, что до экзамена Тестирования в итоге дошли лишь 25% детей, у которых школы приняли документы. То есть подавляющее большинство тех детей, документы которых родителям удалось подать первоначально, в итоге не были к нему даже допущены. Но и это еще не все. Судя по статистике по некоторым регионам, подавляющее число родителей детей-иностранных граждан не подали или не смогли подать документы в школы, не попав таким образом в статистику Рособнадзора. Это видно, если сравнить количество детей-иностранных граждан, поступивших в школы в 2024 году, и подавших документы в 2025 году. Так, например, в Санкт-Петербурге в 2024 году в школы было зачислено 1 740 детей-иностранных граждан. Для поступления на 2025/26 год первоначально документы были приняты на 1124 ребенка, допущены до экзамена Тестирования 944, а сдали его успешно лишь 257 детей¹⁸. В Калужской области в 2024 году в школы было зачислено 250 детей-иностранных граждан, а в 2025 году школы допустили до экзамена Тестирования 91 ребенка и только 36 из них прошли его успешно. В Нижегородской области в 2025 году были поданы документы на прохождение Тестирования по 150 детям и успешно прошли экзамен 69 из них, хотя в 2024 году зачисленных было в 10 раз больше¹⁹. Таким образом, даже число принятых школами документов намного меньше, чем число детей-иностранных граждан, поступивших в российские школы годом ранее. Эту, часто многократную разницу невозможно объяснить тем, что в Российской Федерации стало намного меньше детей-иностранных граждан. Она указывает, что, либо многие родители решили не подавать документы, либо школы часто даже первоначально их не принимают. Впрочем, скорее всего имеют место оба обстоятельства.

¹⁶ Здесь и ниже термин «регистрация» включает «постановку на миграционный учет» и «регистрацию по месту жительства».

¹⁷ См., например: Радио Свобода. «Рособнадзор: 87 % детей мигрантов не могут быть зачислены в школы». Радио Свобода, 11 сентября 2025 года, <https://www.svoboda.org/a/rosobrnadzor-87-detey-migrantov-ne-mogut-bytj-zachisleny-v-shkoly/33527550.html> [доступ: 17.10.2025].

¹⁸ Издание «Фонтанка». «В школы Петербурга поступили почти на 1,5 тысячи детей мигрантов меньше, чем годом ранее». Издание «Фонтанка», 29 августа 2025 года.

¹⁹ Габдуллина, Эмилия. «Со школой не нашли общего языка». Издание Коммерсантъ, 11 сентября 2025 года.

Итак, многие родители, видимо, узнав про Тестирование, решили даже не пробовать подавать документы на зачисление в школу. Те же семьи, которые решают это сделать, сталкиваются со следующей многоступенчатой процедурой:

1. Формирование комплекта документа (документы, удостоверяющие личность, заполненное заявление, документы, подтверждающие законность пребывания ребенка и родителя, справка о регистрации по месту проживания, данные о дактилоскопической регистрации, медицинская выписка, а также часто иные документы в зависимости от региона и каждого конкретного случая, включая, например, справку о доходах родителей);
2. Подача документов лично в школу, либо через портал «Госуслуги». Понятно, что в школе по тем или иным причинам могут сразу попробовать «отсоветовать» подавать документы;
3. В течение пяти рабочих дней школа «проверяет» документы, после чего либо указывает на то, что «комплект неполный», либо принимает документы и направляет в МВД России;
4. В МВД России в срок до месяца проверяют «законность» пребывания детей-иностранцев граждан и их родителей в России, а также «достоверность» данных (подлинность документов, соответствие места постановки на миграционный учет и фактического места проживания, наличие этих иностранных граждан в реестре контролируемых лиц и т.п.), после чего либо указывает школе на невозможность принятия ребенка, либо уведомляет, что претензий к документам и их владельцам не имеет;
5. Если МВД России не имеет никаких претензий, то родителям открывается возможность в течение семи дней записать ребенка через портал «Госуслуги» на экзамен Тестирования;
6. Посещение школы в назначенный день и прохождение экзамена Тестирования. В случае успешной сдачи ребенка запишут в школу, а в случае неуспешной откажут в зачислении с рекомендацией пройти курсы русского языка. При этом русские власти не берут на себя обязательство организации бесплатных курсов русского языка для детей, которые не смогли сдать экзамен.

Таким образом, **Тестирование как многоступенчатую процедуру следует отличать от экзамена Тестирования, который служит в ней лишь завершающим этапом. В рамках процедуры Тестирования российские власти лишили подавляющее большинство детей-иностранцев доступа к экзамену Тестирования**²⁰.

Введение процедуры Тестирования стало продолжением тренда, существовавшего в нескольких российских регионах, по нарушению права на образование детей-иностранцев граждан. Еще до нового закона власти Москвы и Санкт-Петербурга многие годы не допускали детей без столичной или петербургской регистрации в школы. Это было связано с тем, что эти два города были основными центрами притяжения трудовой миграции в России и власти Москвы и Санкт-Петербурга одними из первых стали применять особенно жесткие меры по контролю миграции, пытаясь ограничить число неработающих мигрантов, а также мигрантов, нарушающих миграционный режим. В рамках этих мер власти стали противоправно отказывать в школьном образовании детям без местной регистрации. Постепенно ситуация ухудшилась и в некоторых других российских регионах, а к нарушениям доступа к школьному образованию из-за отсутствия местной регистрации добавилась практика отказов со ссылкой на незнание или плохое знание детьми русского языка. Все эти нарушения носили полуофициальный характер, поскольку ни в одном

²⁰ Здесь и далее термины «Тестирование» и «процедура Тестирования» используются как синонимы, которые отличаются от «экзамена Тестирования», являющегося лишь одним из элементов «Тестирования» или «процедуры Тестирования».

нормативном документе не было установлено, что отсутствие регистрации или незнание/плохое знание русского языка может являться основанием для отказа в школьном образовании, а Конституция РФ прямо закрепляет права детей на школьное образование. С другой стороны, чиновники и директора продолжали это делать, поскольку часто за этим стояли региональные власти, а судебные инстанции за редким исключением не признавали в фактах незаписи в школы нарушение права на образование, выпуская казуистические и туманные постановления²¹.

Принятие ФЗ-544 стало выходом нарушения права детей на доступ к школьному образованию на качественно новый уровень. Система нарушений из полускрытой, полуофициальной и региональной стала демонстративной, нормативной и федеральной. Более того, российские власти ввели практику нарушения права на образование детей-иностранцев как элемент своей миграционной политики.

О том, что новый закон грубо нарушает право детей на образование писали многие правозащитные организации²² и независимые медиа²³. Новизна этого доклада заключается в его систематичности, включении в анализ последних новостей и тенденций, выявлении многоцелевого характера Тестирования, различении между *процедурой* Тестирования и *экзаменом* Тестирования, а также в рассмотрении новых норм записи детей в школы в контексте общей российской миграционной политики.

Ниже схематично представлена история нарушения права на образование в Российской Федерации, проведен краткий анализ ФЗ-544 и окружающих его нормативных актов, исследована форма и содержание экзамена Тестирования, рассмотрено внедрение процедуры Тестирования в рамках новой российской миграционной политики, а также сделан прогноз о возможном дальнейшем развитии ситуации в этой области.

По результатам проделанного исследования будет видно, что

- Процедура Тестирования нормативно оформляет на федеральном уровне практику нарушений права на образование, которая давно осуществляется в некоторых российских регионах;
- ФЗ-544 помимо нарушения права на образование официально закрепляет дискриминацию детей-иностранцев, а в нормативных актах, окружающих

²¹ См. Комитет «Гражданское содействие». «Такой порядок»: как суды отказывают детям в школьном образовании». *Комитет «Гражданское содействие»*, 26 августа 2021 года, <https://refugee.ru/dokladyi/takoj-poryadok-kak-sudy-otkazyvayut-detyam-v-shkolnom-obrazovanii/> [доступ: 19.12.2025].

²² См., например: Мемориал. «Не сдал — не учишься: детей мигрантов хотят лишиться образования». *Центр защиты прав человека «Мемориал»*, 27 ноября 2024 года, <https://memorialcenter.org/ru/news/detej-migrantov-hotyat-lishit-obrazovaniya> [доступ: 27.10.2025]; Султаналиева, Сыйнат. «Дискриминационное тестирование блокирует право детей мигрантов в России на образование». *Human Rights Watch*, 19 мая 2025 года, <https://www.hrw.org/ru/news/2025/05/19/discriminatory-testing-blocks-migrant-childrens-right-education-russia> [доступ: 27.10.2025].

²³ Вёрстка. «Российские власти запретили принимать в школы детей мигрантов без знания русского языка. К чему это приведёт?» *Издание Верстка*, 5 апреля 2025, <https://verstka.media/rossiiskie-vlasti-zapretili-prinimat-v-shkoly-detei-migrantov-bez-znaniya-russkogo-yazyka> [доступ: 27.10.2025]; Леонидович, Александр. «Сегрегация для самых маленьких». *Новая газета Европа*, 19 августа 2025 года, <https://novayagazeta.eu/articles/2025/08/19/segregatsiia-dlia-samykh-malenkikh> [доступ: 28.10.2025]; Радио Свобода. «Рособнадзор: 87 % детей мигрантов не могут быть зачислены в школы». *Радио Свобода*, 11 сентября 2025 года, <https://www.svoboda.org/a/rosobrnadzor-87-detey-migrantov-ne-mogut-bytj-zachisleny-v-shkoly/33527550.html> [доступ: 17.10.2025].

этот закон, процедура Тестирование устанавливается как инструмент для усиления слежки и контроля за иностранными гражданами;

- По форме и содержанию экзамен Тестирования допускает злоупотребления, недружелюбно по отношению к детям, очень сложно, идеологизировано, носит дискриминационный характер и способно нанести детям серьезную психическую травму;
- Процедура Тестирование является элементом российской репрессивной миграционной политики, базирующейся на повсеместной слежке и жестком контроле, трудовой эксплуатации, снятии с государства значительной доли социальной ответственности, эксклюзии определенных категорий мигрантов на культурных и/или этнических основаниях, а также индоктринации.

Уже здесь следует оговориться, что в нашем докладе речь идет о нарушении права детей-иностранцев на доступ к школьному образованию. Право доступа детей к школам — элемент более общего права на образование²⁴. История авторитарных государств и практика текущего российского режима свидетельствует о том, что нарушения права на образование происходит и в отношении тех, кому в доступе не отказывается. Помимо доступности право на образование включает и другие элементы, среди которых здесь отметим лишь право на качественное образование. Так, в статье 26 *Всеобщей декларации прав человека* в первом пункте речь идет о доступе, в третьем пункте о праве родителей выбирать образование для своих «малолетних детей», а второй пункт гарантирует качество образование, оговаривая: **«Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира»**²⁵.

Учитывая сказанное, можно ли назвать российское образование качественным? Очевидно, что — нет. С середины 2010-х годов российские власти начали более активно внедрять индоктринацию, политическую пропаганду и милитаризацию в образовательных учреждениях²⁶. Процесс ускорился с момента начала полномасштабного вторжения российских войск в Украину в феврале 2022 года. С тех пор российские власти приняли еще ряд мер для обращения российской образовательной системы в инструмент милитаризации и пропаганды, полностью подконтрольный чиновникам и силовикам²⁷. На оккупированных украинских территориях российские власти дополняют милитаризацию и агрессивную пропаганду русификацией детей и их родителей²⁸. Все эти изменения однозначно не

²⁴ Verheyde, Mieke. *A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child. Article 28. The Right to Education*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2006. P. 17–19.

²⁵ Всеобщая декларация прав человека, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml [доступ: 29.10.2025].

²⁶ Iashchenko, Iuliia. “Nationalistic Propaganda as a Strategy for Patriotic Upbringing in Russian Education”. *Nuovi Autoritarismi E Democrazie: Diritto, Istituzioni, Società* 5, no. 1 (2023): 1109–17; Feklyunina, Valentina, Samuel Robertshaw, and James Bilsland. «Militarization of History and Mnemonic Habits in Putin’s Russia: Pedagogy of War». *Post-Soviet Affairs* 41 no. 3 (2025): 181–98.

²⁷ Агенство. «Российские школы смогут потратить на пропаганду рекордные 1300 часов». Агенство, 3 сентября 2024 года, <https://www.agents.media/rossijskie-shkoly-smogut-potratit-na-propagandu-rekordnye-1300-chasov/> [доступ: 05.11.2025]; Медуза. «“Мы просто физически не успеваем вести свои обычные уроки”. Как изменилось школьное образование в России за годы войны?» Медуза, 8 сентября 2025 года, <https://meduza.io/feature/2025/09/08/my-prosto-fizicheski-ne-uspevaem-vesti-svoi-obychnye-uroki> [доступ: 05.11.2025]; Alava, Jonna. «From Patriotic Education to Militarist Indoctrination—Disciplinary Power and Silent Resistance in Russia after the Onset of the War against Ukraine». *Problems of Post-Communism* 72, no. 5 (2025): 429–40.

²⁸ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Влияние вооруженного конфликта и оккупации на права детей в Украине (24 февраля 2022 года - 31 декабря 2024 года), <https://ukraine.ohchr.org/sites/default/files/2025-04/2025-03-21%20OHCHR%20Report%20on%20Children%27s%20>

направлены ни к «полному развитию человеческой личности», ни к «уважению к правам человека и основным свободам», не содействуют они ни «терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами», ни «деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира». Напротив, эти изменения вопиюще нарушают основные права человека и противоречат ценностям мира, свободы и справедливости. Иными словами, **в отношении детей-иностранцев граждан право на образование нарушается посредством процедуры Тестирования, а для детей-российских граждан, а также тех детей-иностранцев граждан, которые в итоге были зачислены в школы, посредством системы индоктринации, пропаганды и милитаризации, развернутой в российских школах.**

Ниже речь пойдет о нарушениях, связанных с доступом к школьному образованию, тема грубых нарушений российскими властями качества образования заслуживает отдельного доклада.

Rights%20in%20Ukraine_Russian.pdf [доступ: 05.11.2025]; Yale School of Public Health. *Forced Passportization on Russia-Occupied Areas of Ukraine*. New Haven, Humanitarian Research Lab at Yale School of Public Health, August 2, 2023, <https://files-profile.medicine.yale.edu/documents/891469c2-690f-4229-8ffc-35b1c3743744> [доступ: 18.12.2025]; HRW. *Education under Occupation. Forced Russification of the School System in Occupied Ukrainian Territories*. Human Rights Watch, June 2024, https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2024/06/ukraine_crd0624%20web_0.pdf [доступ: 18.12.2025].

1. Краткая история нарушений права на доступ к школьному образованию в Российской Федерации

Историю нарушений права детей иностранных граждан на доступ к школьному образованию в Российской Федерации можно подразделить на пять этапов:

- Формально беспрепятственный доступ (1991–1998);
- Попытки властей Москвы и Московской области ввести на нормативном уровне отказ в доступе, если у ребенка отсутствует местная регистрация (1999–2003);
- Отдельные нарушения (2004–2011);
- Полуофициальная имплементация систематического отказа в приеме детей в нескольких регионах (2012–2024);
- Введение нарушения права на доступ к образованию на федеральном нормативном уровне (с 2025 года).

После распада Советского союза в первые годы существования Российской Федерации доступ к школьному образованию формально был открыт для всех категорий российских и иностранных граждан. Это не исключало отдельных нарушений на уровне директоров школ, но эти нарушения можно было легко и с очень высокой вероятностью успеха обжаловать в вышестоящих органах образования, надзорных ведомствах или судах. Однако уже к концу 1990-х годов московские власти начали предпринимать попытки по введению систематического ограничения доступа в школы для детей, у которых отсутствовала столичная регистрация, которую чиновники нередко называли по старинке «пропиской». Плодом этих усилий стало появление 30 марта 1999 года совместного постановления правительств Москвы и Московской области N 241-28, в пункте 5 которого предписывалось зачислять в детские сады и школы только тех детей, которые зарегистрированы в Москве (для столичных образовательных учреждений) или в Московской области (для областных образовательных учреждений)²⁹. Комитет «Гражданское содействие» оспорил этот пункт в Московском городском суде, который тогда еще сохранял определенную независимость от исполнительной власти. Как итог, судьи признали требование наличия регистрации неправомерным, а попытка столичных чиновников обжаловать это решение в вышестоящей судебной инстанции провалилась. В феврале 2002 года правительства Москвы и Московской области исключили требование наличия регистрации как условия для зачисления в детские сады и школы. В 2004 году Правительство Москвы опубликовало Постановление N 189-ПП, в котором оговаривалось, что регистрация или ее отсутствие не могут служить основанием для ограничения прав и свобод граждан³⁰. Этим самым на несколько лет вопрос систематического ограничения доступа к образованию был снят.

Ситуация изменилась в начале 2010-х годов, когда мэром Москвы стал Сергей Собянин и вскоре в московские школы стало почти невозможно устроиться, если у ребенка не было столичной регистрации. Нарушения права образования стали распространяться на другие российские регионы, поводом для чего стала публикация в 2012 году Министерством образования и науки Приказа N 107 «Об утверждении Порядка приема граждан в общеобразовательные учреждения»³¹, отдельные положения которого могли быть

²⁹ Постановление Правительства Москвы и Правительства Московской области от 30.03.1999 N 241-28 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в Москве и Московской области», <https://base.garant.ru/12115267/> [доступ: 29.10.2025].

³⁰ Постановление Правительства Москвы от 6 апреля 2004 г. N 189-ПП «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в городе Москве», <https://www.garant.ru/hotlaw/moscow/102472/> [доступ: 29.10.2025].

³¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 15 февраля 2012 г. N 107 «Об утверждении Порядка приема граждан в общеобразовательные учреждения», <https://base.garant.ru/70163774/> [доступ: 24.11.2025].

истолкованы как необходимость наличия регистрации для зачисления в школы. На смену этому приказу в 2014 году то же ведомство издало Приказ № 32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования»³². Разбор этого документа выходит за рамки нашего исследования, достаточно лишь сказать, что пункт 9 нового порядка многие образовательные учреждения истолковывали как предписание требовать у иностранных граждан, записывающих детей в школы, местную регистрацию, а также документ, подтверждающий законность пребывания «заявителя» в Российской Федерации³³.

Попытка Комитета «Гражданское содействия» добиться в Верховном суде РФ отмены спорного пункта нового порядка не увенчалась успехом. Судьи приняли двусмысленное решение, поскольку, с одной стороны, не удовлетворили требования правозащитников, но, с другой стороны, в своем постановлении заявили о том, что новый порядок не нарушает права детей на образование и не содержит запрета на прием детей без регистрации. Такое двусмысленное решение привело к тому, что, с одной стороны, при демонстрации этого постановления некоторые директора соглашались зачислить ребенка без регистрации в школу, но, с другой стороны, почти все школы Москвы и Санкт-Петербурга, а также некоторые школы из других регионов начали отказывать в приеме в школы тех детей-иностранцев граждан, у которых не было местной регистрации³⁴.

Почти одновременно с этим власти Москвы ввели новую процедуру зачисления детей в школы. С начала 2015/2016 учебного года, если дети не ходили в детский сад, относящийся к школе, в которую они хотели поступить³⁵, прием заявлений в школу стал вестись исключительно через «Портал государственных онлайн услуг города Москвы». Подача этого заявления была организована таким образом, что ее невозможно было осуществить без указания адреса столичной регистрации. Более того, без каких-либо правовых обоснований в школах в качестве условия для приема обычно требовали регистрацию как минимум на год³⁶. Если родители вместо адреса регистрации указывали, например, фактический адрес проживания, то школы не принимали заявления с формулировками о предоставлении некорректных данных или отсутствии требуемого комплекта документов. Иными словами, техническое средство стало использоваться как предлог для недопуска детей в школы.

В середине 2010-х годов в Санкт-Петербурге также стало практически невозможно получить доступ к образованию для детей-иностранцев граждан, у которых не было местной регистрации. В других российских регионах ситуация складывалась по-разному и часто зависела от позиции органов управления в сфере образования даже не всего региона, а отдельных муниципальных частей. Так, например, по опыту сотрудников Комитета «Гражданское содействие», в Московской области в городах Балашихе, Ногинске,

³² Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 января 2014 г. № 32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70530558/> [доступ: 29.10.2025].

³³ Подробнее см.: Троицкий, Константин. *Всеобщее право не для каждого. Доступ к школьному образованию для детей беженцев и трудовых мигрантов в России*. Комитет «Гражданское содействие», 2017, <https://refugee.ru/wp-content/uploads/2018/11/Doklad-o-dostupe-k-obrazovaniju.pdf> [доступ: 15.10.2025].

³⁴ Там же.

³⁵ Запись в детский сад в Москве также в обязательном порядке требовала наличия регистрации. Но ситуация для иностранных граждан была даже хуже, чем с записью в школы, поскольку за редким исключением в сады зачислялись лишь те дети, у которых была регистрация по месту жительства, а те, у которых была регистрация по месту пребывания, как у большинства мигрантов, ставились в огромную очередь, нахождение в которой обычно продолжалось несколько лет вплоть до достижения ребенком школьного возраста (см. Троицкий, Константин. «Об ограничениях права на общедоступное дошкольное образование в Москве для детей без постоянной регистрации». *Комитет «Гражданское содействие»*, 28 мая 2018 года, <https://refugee.ru/dokladyi/kogo-ne-berut-v-detskie-sady-i-pochemu/> [доступ 04.12.2025].

³⁶ Там же.

Котельниках и в некоторых других местные управления образования заняли непримиримую позицию и отказывали в зачислении детей-беженцев без местной регистрации в школы, тогда как управления образования городов Химки, Подольск, Егорьевск при обращении правозащитников уступали и зачисляли детей³⁷.

Весной 2024 годы российские власти начали новый виток ужесточений миграционной политики. С самых высоких эшелонов российской власти стала доноситься показная озабоченность якобы большим числом детей с иностранным гражданством, плохо знающих русский язык, в школах. И это при том, что, согласно российским властям, число детей-иностранцев граждан в школах не достигает и 2%, а долговременная миграция, включая трудовую, с 2022 года резко упала.

Летом 2024 года Министерство просвещения (далее — Минпросвещения) опубликовало письмо, содержащее методические рекомендации органам образования. В письме фактически устанавливалась норма числа детей-иностранцев граждан, которые могут обучаться в одном классе — в количестве трех человек³⁸. По факту это привело к тому, что иностранным гражданам стало в принципе сложнее устроить детей в школы, поскольку многие директора стали еще более неохотно принимать детей без российского гражданства³⁹. В 2025 году нарушение права детей-иностранцев граждан на доступ к школьному образованию вышло на новый уровень, к чему добавилось использование российскими властями этих детей для усиления слежки за их родителями и достижения целей, сформулированных в рамках репрессивной миграционной политики.

³⁷ Подробнее с работой Комитета «Гражданского содействия» можно ознакомиться на его сайте <https://refugee.ru> [доступ: 04.12.2025].

³⁸ Письмо Минпросвещения России от 31.07.2024 N 07-3637 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по определению подходов к установлению соотношения численности совместно обучающихся иностранных граждан и граждан Российской Федерации, оптимального для социальной, языковой и культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан и обеспечению эффективной реализации образовательного процесса в целом, при комплектовании групп, классов в дошкольных образовательных и общеобразовательных организациях»), https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_487423/ [доступ: 22.12.2025].

³⁹ Мемориал. «Минпросвещения рекомендует установить лимит на количество детей мигрантов в школах». Центр защиты прав человека «Мемориал», 27 сентября 2024 года, <https://memorialcenter.org/ru/news/minprosveshheniya-rekomenduet-ustanovit-limit-na-kolichestvo-detej-migrantov> [доступ: 25.11.2025].

2. Анализ нормативных актов

2.1 Закон N 544-ФЗ и проверка знания русского языка

28 декабря 2024 года российские власти приняли Федеральный закон N 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее — ФЗ-544), которым с 1 апреля 2025 года вводилось требование пройти тестирование на знание русского языка (далее — Тестирование) для всех детей-иностранцев граждан, поступающих в школы⁴⁰. Этот закон внес изменения в часть 4 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, то есть в главный нормативный акт об образовании. До изменений закон устанавливал, что «в приеме в государственную или муниципальную образовательную организацию может быть отказано только по причине отсутствия в ней свободных мест»⁴¹, после чего сразу же оговаривалось, что в этом случае для решения вопроса об устройстве ребенка в другую школу родители обращаются в «орган, осуществляющий управление в сфере образования»⁴². Иными словами, по факту закон не допускал никаких случаев отказа ребенку в доступе к школьному образованию. ФЗ-544 радикально изменил эту часть, дополнив ее фразой, что в приеме в школу может быть отказано «при невыполнении условий, установленных частью 2.1 статьи 78 настоящего Федерального закона»⁴³. Что это за условия? Как раз успешное прохождение пресловутого Тестирования.

Часть 2.1 состоит из трех пунктов, в которых устанавливается, что 1) при поступлении вводится обязательное Тестирование по русскому языку для иностранных граждан при поступлении в школу; 2) методологию и требования к экзамену Тестирования разрабатывает Минпросвещения; 3) дети, которые его успешно прошли, «не допускаются до освоения указанных образовательных программ»⁴⁴.

Таким образом в нарушение положений международного права, ратифицированных договоров и даже Конституции РФ российские власти официально упразднили право детей-иностранцев граждан на общедоступность и бесплатность школьного образования, как это устанавливает статья 43 Конституции РФ и статья 5 того же Закона «Об образовании в РФ». ФЗ-544 также ввел прямую дискриминацию по национальности, языку и месту жительства, запрещенную как многочисленными международными конвенциями, так и статьей 19 Конституции РФ.

Хотя некоторые региональные власти уже давно и систематически нарушали право на образование детей-иностранцев граждан, новый закон нормативно закрепил эти нарушения и возвел их на федеральный уровень. При этом надеяться на то, что так называемый «Конституционный суд РФ», то есть учреждение напрямую и тотально подчиненное тем, кто противоправный закон принимал, признает новые нормы нарушающими права детей, не приходится.

⁴⁰ Федеральный закон от 28.12.2024 N 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494829/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ [доступ: 24.10.2025].

⁴¹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [доступ: 24.10.2025].

⁴² Там же.

⁴³ Федеральный закон от 28.12.2024 N 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494829/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ [доступ: 24.10.2025].

⁴⁴ Там же.

В «исполнение» ФЗ-544 российские власти выпустили еще несколько нормативных документов, где непосредственное требование о прохождении экзамена Тестирования было дополнено другими противоправными нормами, которые среди прочего обязывают иностранных граждан доказывать «законность» своего и детей пребывания в России, а также используют процедуру Тестирования в качестве инструмента слежки. Как итог, многие дети-иностранцы оказались лишены даже доступа к экзамену Тестирования, а процедура подачи документов, содержимое этих документов, прохождение экзамена и зачисление (а чаще незачисление) детей в школы попали под прямой контроль сотрудников МВД России.

2.2 Приказ № 171 и требование доказательства законности пребывания

В связи с ФЗ-544 Минпросвещения выпустило несколько приказов. Так, приказ № 170 от 4 марта 2025 года установил формальные и содержательные требования к экзамену Тестирования. Формальные требования касаются установки дат экзамена Тестирования, организаций комиссий по его проведению, использованию технической аппаратуры и тому подобного. Также в приказе прописываются общие критерии к содержанию экзамена и то, что конкретные диагностические материалы и число баллов, необходимых для его успешного прохождения устанавливает Рособрнадзор⁴⁵. Содержательная часть экзамена Тестирования будет рассмотрена чуть ниже.

Того же 4 марта 2025 года в связи с тем же ФЗ-544 Минпросвещения выпустил приказ № 171⁴⁶, который вносил изменения в «Порядок приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 2 сентября 2020 г. N 458»⁴⁷. Своим приказом Минпросвещения не только внесло в этот «порядок» анти-правовую норму о необходимости прохождения процедуры Тестирования, но и определило способы подачи документов на его прохождение, а также детали коммуникации между родителями и образовательными учреждениями. Самое важное в свете нашего доклада — что этим приказом Минпросвещения установило перечень документов необходимых для записи на Тестирование, среди которых числятся:

«копии документов, подтверждающих законность нахождения ребенка, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства, и его законного (законных) представителя (представителей) или поступающего, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства, на территории Российской Федерации (действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо разрешение на временное проживание в целях получения образования, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право

⁴⁵ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 4 марта 2025 г. № 170 «Об утверждении Порядка проведения в государственной или муниципальной общеобразовательной организации тестирования на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования, иностранных граждан и лиц без гражданства», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411563589/> [доступ: 24.10.2025].

⁴⁶ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 4 марта 2025 г. № 171 «О внесении изменений в Порядок приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 2 сентября 2020 г. N 458», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411563591/> [доступ: 26.10.2025].

⁴⁷ Приказ Министерства просвещения РФ от 2 сентября 2020 г. N 458 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», <https://base.garant.ru/74626876/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> [доступ: 24.10.2025].

иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации)».⁴⁸

Требование к родителям доказывать школам законность пребывания их самих и их детей в России было давно распространено в некоторых российских регионах (прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге), но, если не считать спорной и туманной формулировки Приказа Минпросвещения № 32, российское законодательство не устанавливало этого требования на федеральном уровне. Однако, российские власти сочли, что настало время официально закрепить эту противоправную норму.

Здесь не следует подробно останавливаться на вопросе, почему требование документального подтверждения законности пребывания в качестве условия для зачисления в школу нарушает право человека на образование. Имеет смысл лишь упомянуть пять наиболее важных, в свете этого доклада, аспектов:

1. Это противоречит смыслу «общедоступности» и «обязательности» школьного образования, закрепленному в международном праве, включая конвенции и договоры, ратифицированные Российской Федерации, а также позиции ЮНЕСКО и других органов ООН;
2. Не верно по существу, ставит детей и реализацию одного из их основополагающих прав в зависимость от бюрократических и миграционных процедур, а также способностей и возможностей их родителей по урегулированию и/или доказательству их миграционного статуса;
3. Дискриминирует детей с иностранным гражданством по отношению к детям с российским гражданством;
4. Проверка законности пребывания не входит в компетенцию органов образования, которые помимо прочего не обладают ни знаниями, ни опытом, ни полномочиями для проведения такой проверки;
5. Расширяет поле для произвола, коррупции и проявлений ксенофобии как на уровне отдельных органов образования (Минпросвещения, Рособрнадзор, региональные управления образования, районные управления образования, школы), так и со стороны отдельных сотрудников образования и прежде всего директоров и учителей.

2.3 Закон N 314-ФЗ и слежка за детьми-иностранцами гражданами и их родителями

Помимо недопуска к школьному образованию российские власти использовали Тестирование для усиления слежки за иностранными гражданами. Как они это сделали?

Выше уже цитировалось, что в приказе № 171 от 04.03.2025 Минпросвещения официально ввело проверку законности нахождения в России как детей-иностранцев граждан, так и их родителей, которые подают документы в школы. Однако этим дело не ограничилось.

31 марта 2025 года Минпросвещения выпустило письмо N 03–608, в котором давало зависимым организациям методические рекомендации о проведении Тестирования. В методических рекомендациях бросается в глаза пункт 21, в котором говорится следующее:

⁴⁸ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 4 марта 2025 г. № 171 «О внесении изменений в Порядок приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 2 сентября 2020 г. N 458», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411563591/> [доступ: 26.10.2025].

«Исполнительные органы субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования должны предоставлять доступ МВД России (и/или) его территориальным органам к сведениям о результатах прохождения тестирования, а также к сведениям о зачислении иностранных граждан в государственных информационных системах субъектов Российской Федерации и (или) посредством системы межведомственного электронного взаимодействия»⁴⁹.

Надо отметить, что это *процедурное требование* для органов образования, с одной стороны, находится в *методических рекомендациях*, а с другой стороны, появилось на несколько месяцев ранее закона, который открыто установил это требование. Эти обстоятельства, лишний раз демонстрируют: 1) глубочайшую деградацию российской правовой системы; 2) свидетельствуют о том, что усиление слежки и контроля изначально входило в замысел российских властей; 3) что органы образования непосредственно подчинены репрессивным силовым ведомствам.

Федеральный закон от 31.07.2025 N 314-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменил базовый закон «О положении иностранных граждан в РФ» и внес положения об обмене информацией между МВД и образовательными организациями. Закон требует, чтобы с 28 января 2026 года органы образования отправляли в МВД следующую информацию о детях с иностранным гражданством:

- результаты Тестирования;
- решения о приеме их в школу;
- об отчислении их из школы;
- об обращении в школу иностранных граждан, включенных в реестр контролируемых лиц;
- личные и контактные данные родителей и детей;
- адрес их проживания;
- СНИЛС детей и родителей;
- «иные используемые при информационном взаимодействии с федеральными государственными информационными системами идентификаторы сведений о физическом лице»⁵⁰.

В свою очередь было установлено, что органы МВД направляют в образовательные организации сведения о постановке и снятии с миграционного учета, включая также данные о документах, подтверждающих личность и законность пребывания в России⁵¹. Последнее свидетельствует не о том, что органы образования выступают сколь-либо равным партнером в этом обмене данными, а, наоборот, о том, что **МВД России в дополнение к своим сотрудникам задействует учителей и школьную администрацию в качестве агентов по слежке, контролю и в конечном счете нарушению прав детей-иностранцев граждан.**

Таким образом, **введение экзамена Тестирования, которое само по себе нарушает право детей на доступ к школьному образованию, в рамках многоступенчатой процедуры Тестирования сопровождалось закреплением на нормативном уровне других**

⁴⁹ Письмо Минпросвещения России от 31.03.2025 N 03-608 «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению тестирования на знание русского языка иностранных граждан и лиц без гражданства»), https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503271/ [доступ: 27.10.2025].

⁵⁰ Федеральный закон от 31.07.2025 N 314-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511124/ [доступ: 27.10.2025].

⁵¹ Там же.

противоправных практик российских властей, направленных на усиление слежки и миграционного контроля, а также постановку реализации одного из основополагающих прав детей с иностранным гражданством в зависимость от их собственного миграционного статуса, а также статуса их родителей.

3. Анализ экзамена Тестирования

Особенности проведения экзамена Тестирования определяются нормативными актами Минпросвещения и Рособрнадзора, а непосредственно разработкой материалов занимается ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений» (далее — ФИПИ), входящий в состав Рособрнадзора⁵².

Анализ формы и содержания экзамена Тестирования свидетельствует о том, что с ним связано несколько серьезных проблем, из которых следует выделить следующие: 1) Возможность злоупотреблений; 2) Недружелюбность; 3) Сложность; 4) Плохая методология, 5) Дискриминативность и идеологизированность; 6) Опасность для психики детей. Остановимся чуть подробнее на каждой из этих проблем.

3.1 Возможность злоупотреблений

Многие российские чиновники и политики уже давно выражают ксенофобские и антимигрантские настроения⁵³. Тестирование было внедрено на фоне призывов к еще более жесткому контролю миграции и большему ограничению доступа мигрантов к «социалке». Касательно детей-иностранцев показательно, что в августе 2025 года в Госдуму был внесен законопроект о введении для детей-иностранцев исключительно платного образования⁵⁴. Хотя Минпросвещения на момент обсуждения не поддержало этот законопроект, почти не вызывает сомнений, что в случае, если вышестоящие власти решат это сделать, профильное министерство моментально изменит свою позицию. Следует лишь напомнить, что еще весной 2024 года глава Минпросвещения Сергей Кравцов заявлял, что «введение обязательного вступительного экзамена на знание русского языка приведет к ограничению прав несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства на получение общего образования»⁵⁵. Однако, уже в начале 2025 года этот министр заявлял об отсутствии проблем с таким экзаменом, подписал упомянутые выше нормативные акты, которые в рамках Тестирования ввели другие меры, грубо нарушающие права ребенка, а подведомственное Минпросвещению ФИПИ разработало сложнейшие задания для экзамена, с которыми справится далеко не каждый школьник-носитель русского языка.

⁵² См. пункт 9 Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 4 марта 2025 г. № 170 «Об утверждении Порядка проведения в государственной или муниципальной общеобразовательной организации тестирования на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования, иностранных граждан и лиц без гражданства», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411563589/> [доступ: 24.10.2025], а также Письмо Рособрнадзора от 21.03.2025 N 02-48 «О направлении методических материалов по вопросу проведения тестирования на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501737/ [доступ: 26.10.2025].

⁵³ См., например, Мукомель, Владимир. «Российские дискурсы о миграции: “нулевые годы”». В *Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011*, под ред. М. К. Горшкова, вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История (2011): 86–108; Schenk, Caress. “Open Borders, Closed Minds: Russia's Changing Migration Policies”. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization* 18 no. 2 (2010): 101–12; Schenk, Caress. *Why Control Immigration? Strategic Uses of Migration Management in Russia*. Toronto: University of Toronto Press, 2018.

⁵⁴ Новая Газета Европа. «В Госдуму внесли законопроект о платном обучении в школах для детей мигрантов». Новая газета Европа, 12 августа 2025 года, <https://novayagazeta.eu/articles/2025/08/12/v-gosdumu-vnesli-zakonoproekt-o-platnom-obuchenii-v-shkolakh-dlia-detei-migrantov-news> [доступ: 26.11.2025].

⁵⁵ Avesta. «В России детей мигрантов не будут тестировать на знание русского языка в школах», Avesta. Information Agency, 22 марта 2024 года, <https://avesta.tj/2024/03/22/v-rossii-detej-migrantov-ne-budut-testirovat-na-znanie-russkogo-v-shkolah/> [доступ: 12.12.2025].

Уже многие годы российские власти, включая Минпросвещения, обычно представляют доступ к школьному образованию детей-иностранцев граждан как услугу и одолжение, формируя у школ установку на восприятие таких детей как бюрократической и административной обузы. Нездоровая атмосфера на уровне общества в целом и школ в частности вполне могла повлиять на некоторых учителей и сильно увеличить долю тех, кто враждебно относится к мигрантам. Это в свою очередь ведет к тому, что такие учителя, принимая экзамен Тестирования, будут предвзято относиться к детям-иностранцам гражданам. Проблема усугубляется на институциональном уровне, поскольку, даже если экзаменуемые учителя не разделяют ксенофобские настроения, распространяемые российскими властями и медиа, в той или иной школе, образовательном округе или регионе могут иметь место установки, спускаемые «сверху», с указаниями не брать мигрантов, брать лишь определенный процент, либо брать лишь представителей определенных национальностей. Как будет видно ниже, структура, содержание, методика и сложность экзамена Тестирования представляет очень эффективный инструмент для выполнения этих противоправных установок.

На то, что в российских регионах в целом действует установка по неприему или приему лишь небольшого процента мигрантов указывает доступная статистика. Так, согласно данным по семи российским регионам, процент детей, успешно прошедших Тестирование от числа тех, которые были допущены и пришли на экзамен, колеблется от 27% в Санкт-Петербурге и 32% до 90% в Татарстане⁵⁶. При этом, известно, что власти Санкт-Петербурга давно занимают особо жесткую позицию по отношению к мигрантам и наряду с Москвой еще с середины 2010-х годов систематически и масштабно нарушают право детей-иностранцев граждан на доступ к школьному образованию. В то же время Татарстан стал единственным российским регионом, в котором власти выступили с критикой (хотя с рядом оговорок и очень осторожной) Тестирования и заявили о решении принимать «детей мигрантов» в школы. Как результат, этот регион стал единственным, судя по доступным данным, где 151 ребенок (90% детей-иностранцев граждан, допущенных к экзамену) сдал экзамен успешно⁵⁷. В целом по России процент тех, кто успешно справился с заданиями Тестирования лишь около 50%, что ближе к Санкт-Петербургу, чем к Татарстану. При этом, разумеется, эти цифры не отражают того, упомянутого выше факта, что право на доступ к школьному образованию у большинства детей-иностранцев граждан нарушалось на этапах записи на экзамен Тестирования, и случаи таких нарушений наблюдались во всех регионах, по которым публиковалась статистика, включая Татарстан⁵⁸.

Сам экзамен Тестирования открывает простор для злоупотреблений. Ребенка легко взволновать или ввести в «ступор» простой фразой или даже односложным замечанием. Кроме того, многие задания Тестирования не содержат выбора из верного и ошибочного варианта ответа, а представляют собой открытый вопрос, верность ответа на который во многом остается на усмотрение оценивающего. Так, например, даже такой совершенно базовый и элементарный вопрос, как «где ты живешь?», который представлен в

⁵⁶ Габдуллина, Эмилия. «Со школой не нашли общего языка». *Издание Коммерсантъ*, 11 сентября 2025 года.

⁵⁷ Idel.Реалии. «В Минобрнауки Татарстана сообщили, что 17 из 173 детей мигрантов не сдали экзамен по русскому языку для поступления в школу». *Радио Свобода*, 19 августа 2025 года, <https://www.idelreal.org/a/v-minobrnauki-tatarstana-soobschili-cto-17-iz-173-detey-migrantov-ne-sdali-ekzamen-po-russkomu-yazyku-dlya-postupleniya-v-shkolu/33507146.html> [доступ: 06.11.2025].

⁵⁸ В Татарстане, в котором действует около двух тысяч школ, родители подали документы всего на 219 детей-иностранцев граждан, из которых 173 были допущены к экзамену Тестирования. Иными словами, официально не были допущены к экзамену Тестирования 46 детей, но даже это число не включает детей тех родители, которые в силу тех или иных причин не смогли подать заявления, а также тех, у кого, возможно, школы не приняли документы, не внося это в статистику (там же).

демонстрационном варианте Тестирования для поступление в первый класс⁵⁹, может быть оценен по-разному. Что если ребенок ответил, что живет «в Таджикистане» и дал название села? Это верный ответ или оценивающий его не зачет, поскольку не была названа конкретная улица? А если был назван дом в городе, но не названа квартира? А что если ребенок ответил «в Узбекистане» вместо «Узбекистане»? Это ошибка или нет? Что если ребенок долго думал? И это лишь самый простой пример, другие более сложные вопросы дают еще больший простор для произвола и субъективного оценивания.

3.2 Недружелюбность

Даже если члены комиссии по проведению Тестирования проявляют «доброжелательность», как то рекомендует Минпросвещения⁶⁰, это не может компенсировать общую недружелюбность установленной формы. Из нормативных документов следует, что экзамен Тестирования проводится в отдельном «изолированном» помещении, родители в помещение не допускаются, ребенку отводится «отдельное рабочее место»⁶¹. Ведется аудио и видеозапись⁶², что, с одной стороны, способно снизить злоупотребления, хотя совсем не гарантирует их отсутствие, но, с другой стороны, вносит дополнительную напряженность, если ведется явно. С детьми проводится «инструктаж» и объясняются формальные моменты экзамена (продолжительность и правила проведения)⁶³, что в формальной и напряженной обстановке и особенно для маленьких детей может быть дополнительным источником серьезного стресса и нервозности. Запрещается какая-либо помощь со стороны родителей и членов комиссии, проводящих экзамен Тестирования, а ребенку напоминают о времени, оставшемся до конца.

3.3 Сложность

О том, что экзамен Тестирования очень сложно сдать, помимо отзывов детей, их родителей и экспертов⁶⁴, свидетельствуют: а) форма проведения, б) характер заданий, в) требуемое число набранных баллов, г) процент несдачи. Все указывает на то, что сложность экзамена была изначально запланирована теми, кто его разрабатывал.

а) Сложности начинаются с указанной выше «недружелюбности», а также того, что для многих детей-иностранцев граждан это первый серьезный экзамен в жизни. Незнакомые лица, подчеркнутая формальность, изолирование от родителей, временные ограничения ведут к нервозности ребенка и повышают вероятность того, что он запаникует. Даже просто волнение при экзамене способно радикально сказаться на результатах.

б) Предыдущее тесно связано со сложностью самих заданий. Как указывалось, экзамен Тестирования во многом строится вокруг открытых вопросов и заданий, что его отличает, например, от ОГЭ по русскому языку. Открытые вопросы и задания не только предоставляют

⁵⁹ См.: ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений», <https://fipi.ru/inostr-exam/inostr-exam-deti> [доступ: 31.10.2025].

⁶⁰ См. пункт 9: Письмо Минпросвещения России от 31.03.2025 N 03-608 «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению тестирования на знание русского языка иностранных граждан и лиц без гражданства»), https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503271/ [доступ: 27.10.2025].

⁶¹ См. пункт 7: Там же.

⁶² См. пункт 6: Там же.

⁶³ См. пункт 9: Там же.

⁶⁴ См., например: Бумага. «Нужно быть отличником по русскому в русской школе». Только 10 из 61 ребенка мигрантов, которым ‘Дети Петербурга’ помогали с изучением русского языка, смогли зачислиться в школы». Бумага, 5 сентября 2025 года, <https://paperpaper.io/papernews/2025/9/5/nuzhno-byt-otlichnikom-po-russkomu-v-r/> [доступ: 27.11.2025] и Широкова, Анастасия. «Даже дети из России вряд ли смогут сдать»: как проходит тестирование детей мигрантов для поступления в школы». Издание «Мел» 9 декабря 2025 года.

широкое поле для злоупотреблений, но и связаны с тем, что в незнакомой обстановке дети (особенно маленькие) могут просто не понять, что именно от них требуется. Помимо этого экзамен требует более обширных и глубоких знаний от детей-иностранцев, для которых русский язык не родной, чем школьная программа от их сверстников детей-российских граждан. Так, например, демонстрационный вариант экзамена Тестирования для ребенка, поступающего во второй класс, содержит 11 заданий и третье из них предполагает чтение, в котором ребенок должен правильно произнести слова, проставить ударения и соблюдать интонацию. Если ребенок сделает всего лишь одну ошибку в интонации и более двух раз неправильно произнесет слово, то его не допустят к школе, даже если остальные 10 заданий он сделал на отлично⁶⁵. Это требования, которым удовлетворит далеко не каждый русскоязычный ребенок во втором классе обычной российской школы.

в) Рособрандзор приказом от 05.03.2025 N 510 установил «минимальное количество баллов» для тестирования, а именно — 3 балла⁶⁶. Неясно для чего это число было введено и что оно означает, поскольку на практике в материалах к экзамену Тестирования ему соответствует различное число «первичных баллов», зависящее от класса, в который пытается поступить ребенок. Доля правильных ответов, необходимых для успешного прохождения экзамена, остается неизменной и составляет 90%. Так, для первого класса необходимо набрать девять баллов из 10 возможных. Во втором классе требуется уже 18 баллов из 20 возможных и так далее⁶⁷. Для сравнения, ОГЭ считается сданным, если ребенок получил всего 15 баллов из 39 возможных, что соответствует «тройке», для «четверки» требуется как минимум 26 баллов, а для «пятерки» требуется как минимум 32 балла. То есть даже «пятерка» допускает до 20% ошибочных ответов, тогда как если на экзамене Тестирования ребенок, поступающий в первый класс, наберет восемь баллов из десяти, либо ребенок, поступающий во второй класс, 17 баллов из 20, то ему откажут в зачислении в школу. Более того, со второго класса и выше авторы методики экзамена Тестирования ввели дополнительный осложняющий компонент оценки. Так, например, помимо того, что от ребенка, поступающего во второй класс, требуется набрать не менее 18 баллов из 20 возможных по всем заданиям, требуется также набрать не менее девяти баллов из 10 возможных в устной части и то же самое в письменной. Поэтому, если ребенок ошибется, два раза в письменной части и не ошибется ни разу в устной, набрав таким образом 18 баллов, он все равно окажется вне школы. Аналогичное требование содержится также для детей, поступающих в другие классы⁶⁸.

г) Как отмечалось во Введении, согласно Рособрандзору, из допущенных 8223 детей попробовали сдать экзамен Тестирования 5940, а успешно это сделала лишь половина детей (2964 ребенка). Есть вероятность, что некоторые из допущенных, но в итоге даже не пришедших на экзамен, решили в итоге не приводить своих детей. Очень вероятно, что подавляющее большинство тех, кто в итоге пришли на экзамен, были русскоязычными детьми, но даже часть из них не смогла пройти экзамен, что подчеркивает сложность заданий и общую установку на отказ в приеме детей-иностранцев.

⁶⁵ См.: ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений», <https://fipi.ru/inostr-exam/inostr-exam-deti> [доступ: 31.10.2025].

⁶⁶ Приказ Рособрандзора от 05.03.2025 N 510 «Об определении минимального количества баллов, подтверждающего успешное прохождение иностранными гражданами и лицами без гражданства тестирования на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_500878/ [доступ: 26.10.2025].

⁶⁷ См.: ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений», <https://fipi.ru/inostr-exam/inostr-exam-deti> [доступ: 31.10.2025].

⁶⁸ Там же.

3.4 Плохая методология

Демонстрационные материалы, представленные на сайте ФИПИ, вызывают вопросы даже в их формально методическом, а не только содержательном (о чем чуть ниже) качестве. Здесь не место останавливаться на методических огрехах отдельно, поскольку это требует отдельного анализа. Приведем лишь один пример. Так, в образце экзамена Тестирования для детей, поступающих во второй класс, в устной части от ребенка требуется ответить на вопрос: «Как зовут твоих родителей (бабушку, дедушку, брата, сестру, близких)?». А в критериях оценки указывается, что если «иностранный гражданин»⁶⁹ не смог дать «конкретного» ответа на этот вопрос, а отвечает «Не знаю» или «Не помню», то «такой ответ на засчитывается и оценивается 0 баллов»⁷⁰. Но ведь ребенок вполне может не знать или не помнить имена некоторых своих близких, особенно если ребенок из приемной семьи, близкие уехали, либо, например, бабушка и дедушка умерли еще до рождения внука или внучки. То, что это не оговаривается и формально задание не учитывает возможную сложность и разнообразие семейных ситуаций демонстрирует его низкое методическое качество.

3.5 Дискриминативность и идеологизированность

Еще одна проблема с заданиями экзамена Тестирования состоит в том, что они не адаптированы для детей из разных стран и традиций. Более того, знакомство с содержанием и принципами экзамена демонстрирует, что задания ориентированы на культурную и национальную дискриминацию, а также глубоко идеологизированы.

Так, в спецификациях диагностических материалов ФИПИ открыто указывается, что материалы подбираются с учетом «принятых в российском обществе норм поведения, в том числе норм речевого этикета»⁷¹. Это задает дополнительное измерение экзамену Тестирования, поскольку подразумевает у ребенка-иностранного гражданина не только отличное знание русского языка, превышающее знание многих сверстников-российских граждан, но тесное знакомство со специализированными нормами поведения. Это прямо вводит ярко выраженный дискриминационный момент на уровне непосредственно содержания Тестирования, поскольку ребенку, воспитанному в другой стране и особенно в такой, которая не была подвергнута масштабной русификации, будет крайне сложно ответить на некоторые задания и даже понять их смысл. Таким образом, российские власти требуют от детей-иностранцев продемонстрировать не просто знание русского языка, но также высокую степень адаптации к российским реалиям.

Кроме того, в материалах ФИПИ также открыто указывается, что для экзамена отбираются тексты, отражающие «традиционные российские ценности, ценность русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения, достижения российской науки, техники, искусства, спорта и проч., военные победы и трудовые подвиги, достопримечательности России, стратегические цели развития нашей страны»⁷². Это указывает на ярко выраженную идеологизированность материалов и отражает факт превращения российских органов образования в инструмент индоктринации и пропаганды.

⁶⁹ Бросается в глаза, что ребенка, проходящего Тестирования, называют «иностранным гражданином». Это лишний раз демонстрирует то глубокое падение органов образования в Российской Федерации, ориентированного не на защиту прав ребенка, а на отсеивание «иностранцев».

⁷⁰ См. стр. 8 здесь: https://doc.fipi.ru/inostr-exam/test_demo_02.pdf.

⁷¹ ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений», <https://fipi.ru/inostr-exam/inostr-exam-deti> [доступ: 31.10.2025].

⁷² Там же.

3.6 Опасность для психики детей

Источники стресса для ребенка не ограничиваются формой проведения и сложными заданиями. Еще большую опасность представляет оценивание с отсутствием «права» на ошибку, поскольку несдача ведет к недопуску ребенка в школу. Несдача экзамена Тестирования ведет к непосредственным, долгосрочным и негативным последствиям, например, в виде социальной, образовательной и двигательной депривации во время вынужденного нахождения дома⁷³.

Само формальное оценивание детей даже без столь серьезных последствий не является чем-то беспроблемным. Уже многие десятилетия педагоги и психологи ведут дебаты о системе оценивания в школах. Вопросы касаются «кого», «как», «что» и «когда» оценивать, чтобы добиться максимально благоприятного воздействия оценки, поощряя успевающего и мотивируя на исправление неуспевающего. У исследователей уже нет сомнений в том, что оценка нередко играет негативную роль, неся серьезные риски для психического здоровья ребенка, его самооценки, мотивации, эмоционального состояния, отношений со сверстниками и друзьями⁷⁴. Повышенную опасность негативного влияния на психическое состояние детей представляют важные экзамены, от сдачи которых зависит дальнейшая судьба экзаменуемого⁷⁵. Поэтому при различии мнений в частных вопросах об оценивании, все специалисты согласны в том, что оценки не должны травмировать ребенка, а возможные негативные последствия оценок следует всячески избегать.

Особо осторожный подход к оцениванию требуется в начальной школе, когда психика ребенка очень уязвима. Неверный подход ведет к демотивации, десоциализации, негативно сказывается на самооценке ребенка, нанося долговременный урон психике ребенка и способен привести к глубоким негативным последствиям на всю оставшуюся жизнь. Это признавали даже высокопоставленные чиновники, ответственные за образование в Российской Федерации, что нашло отражение в методическом письме Минобрнауки России, выпущенном в 1998 году и специально посвященном оцениванию в школах. В письме подчеркивалось, что «младший школьник должен учиться на успехе»⁷⁶, а оценивание должно исходить из того, что дети в начальной школе должны «иметь право на ошибку, на пробный, совместный с учителем анализ последовательности учебных действий»⁷⁷. В 2000 году то же ведомство запретило проставление не только оценок в первом классе, но даже использование «любой знаковой символики, заменяющей цифровую отметку»⁷⁸. Было запрещено проведение в первом полугодие любых контрольных работ, а также не допускались отказы в

⁷³ Согласно Минпросвещению (См. пункт 23: Письмо Минпросвещения России от 31.03.2025 N 03-608 «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению тестирования на знание русского языка иностранных граждан и лиц без гражданства»), https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503271/ [доступ: 27.10.2025], органы образования позволяют передачу тестирования через три месяца, но, во-первых, не каждый родитель захочет вновь подвергать себя и ребенка такому стрессу, во-вторых, с высокой степенью вероятности время зачисления и особенно для поступающих в первые классы (до 5 сентября), истечет, а следовательно, даже при успешной передаче учебный год будет пропущен.

⁷⁴ Гордеева, Тамара, Сычев, Олег и Анастасия Сиднева. «Оценивание достижений школьников в традиционной и развивающей системах обучения: психолого-педагогический анализ». *Вопросы образования* 1 (2021): 213–36.

⁷⁵ См., например, обзор исследований о негативных влияниях несдачи важных экзаменов здесь: Minarechová, Michaela. “Negative Impacts of High-Stakes Testing”. *Journal of Pedagogy* 3, no. 1 (2012): 82–100, а также исследование Jones, Brett D. “The Unintended Outcomes of High-Stakes Testing”, *Journal of Applied School Psychology* 23, no. 2 (2007): 65–86.

⁷⁶ Методическое письмо Минобрнауки России от 19.11.1998 N 1561/14-15 «Контроль и оценка результатов обучения в начальной школе», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_255851/ [доступ: 03.11.2025].

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Письмо Минобрнауки РФ от 25.09.2000 N 2021/11-13 «Об организации обучения в первом классе четырехлетней начальной школы», <https://base.garant.ru/1584610/> [доступ: 07.11.2025].

переводе во второй класс⁷⁹. Более того, учителям было рекомендовано в первые месяцы обучения «не вызывать к доске» застенчивых и неуверенных в себе детей⁸⁰.

Высокие риски негативных психических последствий оценивания в начальной школе привели к тому, что органы образования запретили проставлять оценки первоклассникам, а также обязали переводить во второй класс всех детей вне зависимости от образовательных успехов ребенка. Однако, это не помешало российским властям ввести сложный экзамен Тестирования для детей иностранных граждан как условие для поступления в школу, который стал не просто первой проверочной работой или диагностикой, а судьбоносным испытанием, от которого прямо зависит, пойдет ли ребенок (допущенный к нему) в школу или нет. Провал такого экзамена для детей, поступающих в начальные классы (6–10 лет), хотя, очевидно, также и для многих детей более старшего возраста, может быть особенно болезненным, а последствия опасными и долговременными. Уже несколько тысяч детей испытали действие этого экзамена на себе и большинство из них не были приняты в российские школы. Какие последствия это имело для их психики? Сколько психических травм нанесли органы образования детям? Похоже, что в российской образовательной системе это мало кого интересует.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

4. Тестирование как часть российской миграционной политики

Российская государственная миграционная политика многие годы характеризовалась своей амбивалентностью и колебаниями между более либеральным и более авторитарным подходами⁸¹. С середины 2010-х годов восторжествовал авторитарный подход, который вобрал в себя многие черты ксенофобского и антимигрантского мировоззрения⁸². В рамках такого мировоззрения мигранты (особенно из Центральной Азии) рассматриваются как те, кто наносят ущерб экономическому благополучию «коренных россиян», эксплуатируют социальные программы, склонны к конфликтам и преступлениям, подрывают сложившееся обычаи, не вписываются в «ценностную» парадигму⁸³. Ситуация с правами мигрантов и особенно с правами трудовых мигрантов из Центральной Азии еще более ухудшилась с начала государственной антимигрантской кампании в 2024 году⁸⁴.

Текущая **российская миграционная политика характеризуется** своей а) **идеологизированностью**, поскольку полностью подчинена авторитарной политической агенде, которую проводят российские власти, б) **репрессивностью**, поскольку основывается на жестком контроле мигрантов, включающем масштабные и грубые нарушения прав и свобод иностранных граждан, в) **рестриктивностью**, поскольку за исключением отдельных групп в целом превалирует установка на ограничение и сдерживание миграции, которая воспринимается как вынужденная мера, г) **дискриминационностью**, поскольку включает систематическое нарушение прав мигрантов на основе их национальности, пола, этничности, происхождения, политических взглядов, религии, места жительства и языка, д) **селективностью**, поскольку направлена на эксклюзию/исключение тех мигрантов, которых на перечисленных дискриминационных основаниях, российские власти рассматривают как «чужие», а также на инклюзию/ассимиляцию тех, которых они на тех же основаниях рассматривают как «свои».

Надо отметить, что критерии и интенсивность распределения мигрантов на «своих» и «чужих» в российской миграционной политике существенно менялись. Здесь достаточно привести недавний пример. Так до 2024 года наиболее быстро растущей группой иностранных граждан, участвующих в программе переселения соотечественников, были таджикистанцы. Эта группа не только вышла на первое место, но и достигла рекордных 31.3% по итогам 2023 года. Однако, после теракта в «Крокус-сити» российские власти

⁸¹ См., например: Малахов, Владимир и Марк Симо. «К генеалогии миграционной политики в России: столкновение двух правительственных рациональностей». *ВТЭ* 1 (2018): 58–72; Heusala, Anna-Liisa. “The Soviet Legacy of ‘national security’ in Russian Migration Policy”. *Russian Politics* 3, no. 3 (2018): 430–50.

⁸² См., например: Kuznetsova, Irina. “Dangerous and Unwanted: Policy and Everyday Discourses of Migrants in Russia”. *Migration and Ukraine Crisis*, edited by Agnieszka Pikulicka-Wilczewska and Greta Uehling. E-International Relations Publishing, 2017: 149–63 и Gorodzeisky, Anastasia. 2019. “Opposition to immigration in contemporary Russia”. *Post-Soviet Affairs* 35 (3): 205–22.

⁸³ Антимигрантское мировоззрение не всегда включает оппозицию любой миграции, поскольку оно может строиться на разных принципах. Так, например, Anastasia Gorodzeisky подразделяет антимигрантские позиции в России на две большие разновидности: «тотальная эксклюзия» — люди, которые придерживаются этой позиции хотели бы резко ограничить или исключить любую миграцию, «этническая эксклюзия» — люди, которые придерживаются этой позиции хотели бы резко ограничить или исключить лишь миграцию людей определенной этнической принадлежности (Gorodzeisky, Anastasia and Moshe Semyonov. 2009. “Terms of Exclusion: Public Views towards Admission and Allocation of Rights to Immigrants in European Countries”. *Ethnic and Racial Studies* 32 (3): 401–23).

⁸⁴ Verkhovsky, Alexander. “What is Driving the Intensifying Anti-Migration Campaign in Russia?” *Russia.Post*, December 19, 2024, https://russiapost.info/politics/anti_migration_campaign [доступ: 20.12.2025]; Verkhovsky, Alexander. “What is Behind the Kremlin’s Increasingly Anti-Migration Line?” *Russia.Post*, August 15, 2024, https://russiapost.info/politics/anti_migration_line [доступ: 20.12.2025]; HRW. *Living in Fear and Humiliation. Rising Xenophobic Harassment and Violence towards Central Asian Migrants in Russia*. Human Rights Watch, March 2025, https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2025/04/russia0325web.pdf [доступ 28.10.2025].

радикально поменяли свое отношение к гражданам Таджикистана, в результате чего доля граждан этой страны в программе переселения начала стремительно падать и по итогам второго квартала 2025 года снизилась до 8,5%. В количественном значении падение еще более впечатляющее: с восьми тысяч во втором полугодии 2023 года до одной тысячи в первом полугодии 2025 года⁸⁵. Можно вспомнить, что в разное время для российской властей особо «чужими» становились чеченцы, молдоване, грузины, мигранты из Центральной Азии, азербайджанцы и турки.

В целом в последние годы российские власти проводят особенно жесткую миграционную политику, что касается также эксклюзии и инклюзии. Так, мигранты, подвергающиеся эксклюзии, сталкиваются с систематическими нарушениями их прав, а недоступ к школьному образованию — одно из таких нарушений. Те, кого российские власти рассматривают как «своих» становятся объектом ассимиляции, часто происходящем агрессивно и с нарушением прав тех, кто ей подвергается. Особенно яркие примеры: а) массовое и по сути принудительное присвоение российского гражданства украинцам, проживающим на территориях Украины, оккупированных российскими властями⁸⁶; б) депортация с этих территорий украинских детей в российские регионы с объявлением этих детей российскими гражданами⁸⁷; в) русификация украинских граждан, проживающих на оккупированных территориях, для чего помимо прочего российские власти активно используют школьную систему⁸⁸.

В свете нашего доклада в российской миграционной политике можно условно выделить четыре общих и тесно взаимосвязанных направления: 1) слежка и контроль; 2) трудовая эксплуатация; 3) снижение социальных расходов; 4) идеологизация, индоктринация и ассимиляция. При этом введение процедуры Тестирования для детей-иностранцев граждан не случайная и изолированная инициатива, а составная часть российской миграционной политики, что помимо прочего подтверждает текст «Концепции государственной

⁸⁵ См. Троицкий, Константин. «Миграционная статистика за 2024 год: число участников программы по переселению в Россию продолжает стремительно снижаться.» *Комитет «Гражданское содействие»*, 2025, 19 марта года, <https://refugee.ru/dokladyi/migracziionnaya-statistika-za-2024-god-chislo-uchastnikov-programmy-po-pereseleniyu-v-rossiyu-prodolzhaet-stremitelno-snizhatsya/> [доступ: 28.11.2025] и Троицкий, Константин. «Первое полугодие 2025 года: дальнейшее снижение участников программы по переселению в Россию». *Комитет «Гражданское содействие»*, 30 октября 2025 года, <https://refugee.ru/dokladyi/pervoe-polugodie-2025-goda-dalnejshhee-snizhenie-uchastnikov-programmy-po-pereseleniyu-v-rossiyu/> [доступ: 28.11.2025].

⁸⁶ Yale School of Public Health. *Forced Passportization on Russia-Occupied Areas of Ukraine*. New Haven, Humanitarian Research Lab at Yale School of Public Health, August 2, 2023, <https://files-profile.medicine.yale.edu/documents/891469c2-690f-4229-8ffc-35b1c3743744> [доступ 18.12.2025].

⁸⁷ ОБСЕ. *Доклад о нарушениях и злоупотреблениях в области международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с насильственным перемещением и/или депортацией украинских детей в Российскую Федерацию*. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, весна 2023 года, https://odhr.osce.org/sites/default/files/f/documents/6/a/546557_0.pdf [доступ 17.12.2025]; Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. *Влияние вооруженного конфликта и оккупации на права детей в Украине (24 февраля 2022 года - 31 декабря 2024 года)*, https://ukraine.ohchr.org/sites/default/files/2025-04/2025-03-21%20OHCHR%20Report%20on%20Children%27s%20Rights%20in%20Ukraine_Russian.pdf [доступ: 05.11.2025]; Yale School of Public Health. *Ukraine's Stolen Children: Inside Russia's Network of Re-education and Militarization*. New Haven, Humanitarian Research Lab at Yale School of Public Health, September 16, 2025, <https://files-profile.medicine.yale.edu/documents/e6294def-3f80-4d71-9cc7-91f6af70a523> [доступ 17.12.2025].

⁸⁸ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. *Влияние вооруженного конфликта и оккупации на права детей в Украине (24 февраля 2022 года - 31 декабря 2024 года)*, https://ukraine.ohchr.org/sites/default/files/2025-04/2025-03-21%20OHCHR%20Report%20on%20Children%27s%20Rights%20in%20Ukraine_Russian.pdf [доступ: 05.11.2025]; HRW. *Education under Occupation. Forced Russification of the School System in Occupied Ukrainian Territories*. Human Rights Watch, June 2024, https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2024/06/ukraine_crd0624%20web_0.pdf [доступ: 18.12.2025].

миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 годы» (далее Концепция 2026-2030), в котором введение Тестирования отнесено к позитивным результатам⁸⁹.

Детальный анализ российской миграционной политики выходит за рамки этого доклада. Ниже будут описаны лишь некоторые ее основные направления, а также продемонстрировано, как Тестирование служит российским властям в качестве средства для продвижения по каждому из этих направлений.

4.1 Слежка и контроль

Рост авторитарных тенденций начала 2000-х годов в России совпал с появлением невиданных технологий наблюдения. Задействуя эти новые технологии, российские власти начали выстраивать тотальную систему слежки, состоящую из многочисленных баз данных, сетей видеокамер, мониторинга Интернета, внедрения в мобильные устройства пользователей приложений по слежке, надзора за банками, аналитических центров, научно-исследовательских предприятий, комплекса по межведомственному обмену информацией⁹⁰. Процесс построения технологического авторитаризма особенно ускорился в 2010-х годах с появлением технологий на базе искусственного интеллекта, позволяющих обрабатывать огромные массивы данных, чем российские власти незамедлительно воспользовались, установив контроль за Интернетом и качественно расширив систему видеонаблюдения на улицах⁹¹.

Особый интерес российских властей вызывает слежка и контроль за мигрантами. На фоне этого 2024 и 2025 годы ознаменовались принятием серии нормативных актов, которые расширили старые и ввели несколько новых методов слежки, направленных именно на иностранных граждан⁹². В Концепции 2026-2030 российские власти ставят цель дальнейшего усиления слежки, устанавливая планы по усовершенствованию системы профилирования данных об иностранных гражданах, технологий искусственного интеллекта, сбора биометрических данных, системы по уведомлению о приезде и цифрового учета (отслеживания местонахождения)⁹³.

Процедура Тестирования для детей-иностранцев граждан при поступлении в школы является составной частью российской системы слежки. Как указывалось выше, при подаче заявления органы образования проводят проверку миграционных документов, а информацию о родителях и их детях заносят в базы данных. Это касается данных не только тех семей, которым удалось сдать экзамен Тестирования, но и тех, которые остановились на более ранних этапах Тестирования, например, попытавшись безуспешно подать документы. Выше

⁸⁹ Указ Президента РФ от 15.10.2025 N 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412750335/> [доступ: 24.10.2025].

⁹⁰ См., например: Солдатов Андрей и Ирина Бороган. *Битва за Рунет: Как власть манипулирует информацией и следит за каждым из нас*. Москва, Альпина Паблишер, 2017; International Partnership for Human Rights (IPHR) and Global Diligence LLP. "Russia's Digital Authoritarianism: the Kremlin's Toolkit". September, 2023 <https://iphronline.org/articles/russias-digital-authoritarianism-the-kremlins-toolkit/> [доступ: 12.11.2025].

⁹¹ См., например: HRW. Disrupted, Throttled, and Blocked State Censorship, Control, and Increasing Isolation of Internet Users in Russia. Human Rights Watch, July, 2025, https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2025/07/russia0725%20web.pdf [доступ: 12.11.2025]; Mahon, Anastassiya and Scott Walker. "Russia's Digital Repression Landscape: Unraveling the Kremlin's Digital Repression Tactics". *Journal of Illiberalism Studies* 4, no. 3 (2024): 29–50.

⁹² Троицкий, Константин. *О новых способах, нормах и технологиях слежки за иностранными гражданами в Российской Федерации*. Центр защиты прав человека «Мемориал», 2025, https://memorialcenter.org/uploads/organized_1_20e8170a3f.pdf [доступ: 11.11.2025].

⁹³ См. подпункт «а» пункта 28, подпункты «г» и «д» пункта 29 здесь: Указ Президента РФ от 15.10.2025 N 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412750335/> [доступ: 24.10.2025].

также отмечалось, что имплементация Тестирования была использована как повод для официальной установки обмена данными между органами образования и МВД, в результате чего школы, и до того «сотрудничавшие» с миграционной службой, в еще большей степени превратились в инструмент слежки за иностранными гражданами. При этом нормативно закреплённый обмен данных выходит далеко за рамки сдачи экзамена Тестирования, поскольку школам было предписано оповещать миграционные службы о зачислениях и отчислениях детей-иностранцев граждан, изменениях в миграционном статусе их родителей, местонахождении, а также, вероятно, других данных. Так, например, в том же Татарстане, с одной стороны, власти в 2025 году решили зачислить в школы подавляющее число детей-иностранцев граждан, допущенных к Тестированию, но, с другой стороны, еще в 2024 году объявили, что будут особо следить за успеваемостью таких детей и даже за их «вовлеченностью в общественную полезную деятельность»⁹⁴. Не очень ясно, что чиновники под последней понимают, но, очевидно, что речь идет об усиленном режиме слежки за детьми-иностранцами гражданами с вовлеченностью в нее разных ведомств. Федеральные власти также не скрывают, что используют школы для слежки и миграционного контроля, о чем среди прочих заявлял председатель Госдумы Вячеслав Володин⁹⁵.

4.2 Трудовая эксплуатация

Под трудовой эксплуатацией мигрантов следует понимать злоупотребления, направленные на извлечение экономической выгоды с использованием уязвимого положения мигрантов, что может проходить как в форме прямого насилия, так и с формального согласия эксплуатируемого⁹⁶. Трудовая эксплуатация охватывает широкий спектр ситуаций от незначительных, но систематических нарушений трудовых прав до рабства⁹⁷. В любом случае речь идет о злоупотреблениях со стороны работодателя, которые включают разнородные приемы и стратегии, нарушающие права мигрантов, в том числе необоснованное занижение зарплаты, отказ выплачивать все или часть обещанных денег, принуждение к сверхурочной работе, недоброкачественную организацию труда, а при особо грубых нарушениях также изъятие документов, лишение свободы, угрозы, физическое насилие⁹⁸. Многие из этих злоупотреблений давно распространены на российском рынке труда и особенно широко используются по отношению к трудовым мигрантам⁹⁹. В последнее время трудовая эксплуатация мигрантов в России вышла на новый уровень, поскольку российские власти не только как и раньше практически не борются со злоупотреблениями со

⁹⁴ Радио Свобода. «В Татарстане берут под контроль детей мигрантов и студентов из-за рубежа». *Радио Свобода «Ideal.Real»*, 9 февраля 2024 года, <https://www.idelreal.org/a/v-tatarstane-berut-pod-kontrol-detey-migrantov-i-studentov-iz-za-rubezha/32811967.html> [доступ: 07.12.2025].

⁹⁵ The Insider. «Школы будут сообщать в МВД РФ данные детей мигрантов». *The Insider*, 22 июля 2025 года, <https://theins.ru/news/283355> [доступ: 21.11.2025].

⁹⁶ См., например: Niezna, Maayan. “Consent to Labour Exploitation”. *Industrial Law Journal* 53, no. 1 (2024): 3–33.

⁹⁷ Shelley, Toby. *Exploited Migrant Labour in the New Global Economy*. London: Zed Books. 2007: 6–7.

⁹⁸ FRA. *Protecting migrant workers from exploitation in the EU: workers' perspectives*. European Union Agency for Fundamental Rights, 2019 https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2019-severe-labour-exploitation-workers-perspectives_en.pdf [доступ: 12.11.2025]; Boucher, Anna. 2021. “What Is Exploitation and Workplace Abuse? A Classification Schema to Understand Exploitative Workplace Behaviour towards Migrant Worker”. *New Political Economy*, 27 (4): 629–45.

⁹⁹ Tyuryukanova, Elena (2005). *Forced Labour in the Russian Federation Today: Irregular Migration and Trafficking in Human Beings*. Geneva: International Labour office; HRW. *Эксплуатация трудовых мигрантов в российском строительном секторе*. Human Rights Watch, 2009 <https://www.hrw.org/ru/report/2009/02/10/255854> [доступ: 13.11.2025]; Urinboev, Rustamjon. *Migration and Hybrid Political Regimes. Navigating the Legal Landscape in Russia*. Oakland: University of California Press, 2021.

стороны работодателей, но также сами участвуют в эксплуатации мигрантов через использование некоторых из них в войне против Украины¹⁰⁰.

В целом российская миграционная политика в отношении подавляющего большинства трудовых мигрантов протекает под лозунгом, который озвучил все тот же председатель Госдумы, Вячеслав Володин, а именно, что трудовой мигрант должен «приехать, отработать и уехать». При такой позиции мигранты рассматриваются как временный ресурс, а не как люди с правами, социальными потребностями и нуждами. Им заранее отказывается в правах на воссоединение семьи, интеграции, свободе передвижения. Они изначально и почти во всех смыслах ставятся ниже, чем «местное» население. Эта позиция нашла выражение в Концепции 2026–2030 в следующих двух формулировках:

В пункте 15 говорится: «Усилия органов государственной власти будут направлены на ускорение перехода к целевому организованному набору иностранных работников (прежде всего прибывающих без виз), предусматривающему возможность работы у конкретного работодателя, на конкретном рабочем месте в течение определенного срока на основании трудового договора и разрешения на работу».¹⁰¹

В пункте 21 говорится: «Основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика должна являться вспомогательным средством для решения экономических проблем в части, касающейся обеспечения приоритетных отраслей российской экономики иностранными работниками на период сохранения дефицита национальных трудовых ресурсов»¹⁰².

Тестирование «органично» вписывается в практики эксплуатации и используется как средство для ее усиления, поскольку понуждает иностранных граждан не привозить детей вовсе или вывозить из РФ детей, которые не были допущены до получения школьного образования. Это в свою очередь ведет к тому, что один из родителей также остается или возвращает в страну-исхода. Как итог, трудовой мигрант, у которого есть семья, вынужден жить изолированно от своих детей и часто супруги или супруга, что не может не сказываться на благосостоянии обеих сторон. В случае, когда трудовые мигранты привезли своих детей, то их понуждают попытаться пройти Тестирование с запланированной высокой вероятностью неуспеха. Если ребенок остается без допуска к школе, родители либо сами вынуждены отправить детей в страну исхода, либо их к этому понуждают российские власти, которые открыто собираются ввести принудительное выдворение детей, оказавшихся вне школ. Особенно цинично, что при этом власти заявляют о своей якобы заботе о благополучии и защите прав детей¹⁰³. Примечательно, что одним из первых эту инициативу озвучил глава так называемого «Совета по правам человека», Валерий Фадеев¹⁰⁴. Иными словами,

¹⁰⁰ HRW. *Living in Fear and Humiliation. Rising Xenophobic Harassment and Violence towards Central Asian Migrants in Russia*. Human Rights Watch, March 2025, https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2025/04/russia0325web.pdf [доступ: 28.10.2025].

¹⁰¹ См. пункт 15 здесь: Указ Президента РФ от 15.10.2025 N 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412750335/> [доступ: 24.10.2025].

¹⁰² См. пункт 21: Там же.

¹⁰³ Радио Свобода. «В Татарстане берут под контроль детей мигрантов и студентов из-за рубежа». *Радио Свобода «Ideal.Pealuu»*, 9 февраля 2024 года, <https://www.idelreal.org/a/v-tatarstane-berut-pod-kontrol-detey-migrantov-i-studentov-iz-za-rubezha/32811967.html> [доступ: 07.12.2025].

¹⁰⁴ Медуза. «Глава СПЧ призвал высылать из России семьи мигрантов, дети которых не ходят в школу». *Медуза*, 25 июня 2025 года, <https://meduza.io/news/2025/06/25/glava-spch-prizval-vysylat-iz-rossii-semi-migrantov-deti-kotoryh-ne-hodyat-v-shkol> и [доступ: 21.11.2025].

российские власти сначала ввели противоправное Тестирование и сделали его успешное прохождение почти невозможным для подавляющего большинства детей-иностранцев граждан, а потом решили использовать это как предлог для выдворения этих детей с одним или обоими родителями.

4.3 Снижение социальных расходов

То, что было сказано о трудовой эксплуатации во многом связано со стремлением российских властей сократить социальные расходы, не обращая внимания на то, что это достигается через грубые нарушения прав мигрантов. Отдельно об этом направлении следует говорить потому, что снятие социальной ответственности касается подавляющего большинства мигрантов, а не только тех, кто прибыл на заработки. Например, очень остро эта проблема стоит в отношении беженцев.

Многие российские чиновники и политики уже давно изобретают меры, чтобы минимизировать социальные расходы в отношении иностранных граждан в России. Но власти не собираются останавливаться на достигнутом и Концепция 2026–2030 содержит отдельным пунктом, в котором заявляется необходимость принятия мер «на снижение нагрузки на социальную, медицинскую и иные сферы, связанной с пребыванием в Российской Федерации неработающих и не проходящих обучения членов семей иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность или получающих образование в Российской Федерации»¹⁰⁵.

Из процитированного уже ясно, что с помощью Тестирования российские власти блокируют допуск для подавляющего числа детей-иностранцев граждан в школы, пытаясь тем самым снизить расходы на образование (социальную сферу). Тем не менее, в пункте 41 Концепции 2026–2030 об этом заявляется еще более прямо, поскольку там в качестве одного из желанных результатов миграционной политики указывается «снижение доли находящихся на территории Российской Федерации детей иностранных граждан, не посещающих общеобразовательные организации»¹⁰⁶. Хотя авторы документа не поясняют, но из всего вышеизложенного уже очевидно, что этого «снижения» российские власти намерены достигать не через облегчение доступа к образованию и более активную работу органов образования, а через понуждение уехать и, вероятно, также прямо выдворяя из страны тех детей, которые не прошли процедуру Тестирования.

4.4 Идеологизация, индоктринация и ассимиляция

В рамках этого доклада под идеологизацией понимается рассмотрение чего-либо исключительно через узкую идеологическую призму, под индоктринацией — навязывание человеку той или иной идеологии с избеганием ее критической оценки, под ассимиляцией — процесс поглощения мигрантов группой-носителем доминирующей идеологии с вынужденным отказом от своей культурной, религиозной, языковой и национальной идентичности. Идеологизация играет ключевую роль в текущей российской миграционной политике. Власти стремятся, с одной стороны, к привлечению из развитых стран тех мигрантов, которые прониклись или восприимчивы к российской пропаганде, с другой стороны, к эксплуатации или исключению тех мигрантов, которые либо критичны к пропаганде, либо происходят из слаборазвитых стран. Идеологизация уже сильно заметна в

¹⁰⁵ См. подпункт «б» пункта 16 Указа Президента РФ от 15.10.2025 N 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412750335/> [доступ: 24.10.2025].

¹⁰⁶ Указ Президента РФ от 15.10.2025 N 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412750335/> [доступ: 24.10.2025].

Концепции 2019–2025, а в Концепции 2026–2030 окончательно подчиняет все остальные измерения.

Так, уже Концепция 2019–2025 утверждала в качестве одной из целей миграционной политики «защиту и сохранение русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода»¹⁰⁷, а также в одном месте заявлялось, что для адаптации «иностранных граждан и их несовершеннолетних детей» среди прочего требуется создание условий, которые бы способствовали «приобщению их к традиционным российским духовно-нравственным ценностям»¹⁰⁸.

В Концепции 2026–2030 эти цели повторяются почти дословно, хотя авторы пошли еще дальше, поскольку апелляция к «духовно-нравственным ценностям» появляется в четырех новых контекстах: 1) в рамках программы по переселению иностранных граждан из государств, которые, согласно российским властям, «навязывают деструктивные неолиберальные идеологические установки»¹⁰⁹; 2) акцент на том, что проживание и прием в российское гражданство должны касаться иностранных граждан, которые «разделяют традиционные российские духовно-нравственные ценности»¹¹⁰; 3) подчеркивание необходимости помощи в переезде «в Российскую Федерацию иностранных граждан, разделяющих традиционные российские духовно-нравственные ценности»¹¹¹; 4) указание на то, что результатом миграционной политики должно стать «увеличение числа иностранных граждан, разделяющих традиционные российские духовно-нравственные ценности и переселившихся в Российскую Федерацию на постоянное место жительства»¹¹².

Идеологическая составляющая в российских школах стала резко нарастать с середины 2010-х годов. Власти стали рассматривать школы не как место получения качественного образования и привития учащимся самостоятельного критического мышления, а как эффективное средство для индоктринации детей. С момента начала российскими властями открытой войны против Украины в феврале 2022 года процесс индоктринации детей в школах еще более усилился, достигнув колоссальных масштабов¹¹³. Особое внимание российские власти уделяют индоктринации депортированных украинских детей, а также школам на оккупированных территориях¹¹⁴.

В этом контексте Тестирование, видимо, в основном нужно российским властям, судя по всему, для «отсеивания» тех детей, кого сложнее индоктринировать в силу их отличной от

¹⁰⁷ См. пункт 14 Указа Президента РФ от 31.10.2018 N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы», <https://base.garant.ru/72092260/> [доступ: 14.11.2025].

¹⁰⁸ См. пункт 23 там же.

¹⁰⁹ См. пункт 8 здесь: Указ Президента РФ от 15.10.2025 N 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412750335/> [доступ: 24.10.2025].

¹¹⁰ См. пункт 27 там же.

¹¹¹ См. пункт 28 там же.

¹¹² См. пункт 41 там же.

¹¹³ Colin, Alexander. “Mr. Nobody Against Putin gives an insight into the propaganda in Russian schools”. *The Conversation*, July 3, 2025 <https://theconversation.com/mr-nobody-against-putin-gives-an-insight-into-the-propaganda-in-russian-schools-260162> [доступ 26.11.2025].

¹¹⁴ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Влияние вооруженного конфликта и оккупации на права детей в Украине (24 февраля 2022 года - 31 декабря 2024 года), https://ukraine.ohchr.org/sites/default/files/2025-04/2025-03-21%20OHCHR%20Report%20on%20Children%27s%20Rights%20in%20Ukraine_Russian.pdf [доступ: 05.11.2025]; Lysiansky, Pavel, Denisova, Liza and Vira Yastrebova. “From Deportation to Indoctrination: Destroying the Ukrainian Identity Through Children”. UN Agora, 2025 <https://www.kas.de/en/web/newyork/un-agera-blog/detail/-/content/from-deportation-to-indoctrination-destroying-the-ukrainian-identity-through-children-1> [доступ: 26.11.2025].

«российской идентичности» и кого власти не считают носителями «традиционных российских духовно-нравственных ценностей», то есть тех, кого сложнее ассимилировать. Важно отметить, что российские власти рассматривают русский язык через узкую идеологическую призму и отводят ему важную роль в индоктринации и ассимиляции мигрантов. Так, в июле 2025 года власти опубликовали Указ «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации», в котором помимо прочего утверждается: «Русский язык является одной из основ российской государственности и неразрывно связан с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями» и тут же добавляется: «Русский язык является национальным достоянием России, важным элементом российской и мировой культуры, объединяющим многонациональный народ Российской Федерации и другие народы мира в единую культурно-цивилизационную общность Русского мира»¹¹⁵. В этом контексте, российские власти видят предпочтительным прием в школы носителей русского языка.

Как все это сочетается с тем фактом, что Тестирование не получается пройти даже некоторым носителям русского языка? Тут, судя по всему, организаторы Тестирования руководствуются стремлением использовать Тестирование в качестве дополнительного механизма по понуждению носителей языка к принятию российского гражданства как важного этапа к ассимиляции. В российском законодательстве уже несколько лет назад была введена возможность получения российского гражданства в облегченном порядке теми, кто признается носителями русского языка. До 2022 года из стран СНГ было немало желающих воспользоваться этим порядком, однако с начала российскими властями открытой войны против Украины, даже для очень многих носителей русского языка из стран СНГ, проживающих в России, российское гражданство из желанной цели превратилось в «токсичный актив», который связан со значительными рисками, включая опасность быть подвергнутым репрессиям за любую критику, столкнуться с санкциями, а для мужчин «призывного возраста» быть отправленными на бойню в Украину. Учитывая это обесценивание и даже опасность российского гражданства, нельзя исключить, что российские власти, вводя Тестирование, решили использовать детей и их потребность в школьном образовании как один из способов давления на тех носителей русского языка, проживающих в России и на оккупированных российскими властями украинских территориях, которые воздерживаются от принятия российского гражданства.

В контексте разговора о механизме эксклюзии/инклюзии следует также вспомнить, что осенью 2025 года российские власти решили «подкорректировать» Тестирование и сделать его более гибким для своей селективной миграционной политики, при которой «чужие» иностранные граждане исключаются (экономически, социально, культурно, политически и порой даже физически через выдворение), а «свои» понуждаются к ассимиляции. Так, в начале октября 2025 года Минпросвещения опубликовало приказ, согласно которому несколько категорий детей иностранных граждан были освобождены от прохождения письменной части экзамена Тестирования, а именно: 1) имеющие статус участников программы по переселению соотечественников; 2) из тех семей, которым власти выдали разрешение на временное проживание как «разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности»; 3) детям сотрудников посольств и консульских учреждений; 4) детям сотрудников международных организаций, деятельность которых одобрена российскими властями¹¹⁶. Бросается в глаза не только цинично

¹¹⁵ Указ Президента РФ от 11.07.2025 N 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации», <https://base.garant.ru/412319970/> [доступ: 07.12.2025].

¹¹⁶ См. Приказ Минпросвещения России от 08 октября 2025 г. N 727 «О внесении изменений в Порядок приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 2 сентября 2020 г. N 458, и Порядок проведения в государственной или муниципальной общеобразовательной организации тестирования на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального

дискриминационный характер приказа, но и то, что для обозначенных категорий исключается именно письменная часть экзамена Тестирования. Но почему? Разве письменная часть не легче защищает от злоупотреблений? Может быть те, кто вводил эти изменения, помимо соображений о том, что способность к устной коммуникация важнее письменных навыков, руководствовались и тем, чтобы у органов образования было больше простора для решения о том, кого брать, а кого не брать? Кроме того, параллельно с этим приказом, а, возможно, даже и в координации с ним, зазвучали инициативы по отмене прохождения всей процедуры Тестирования для некоторых иностранных граждан. Так, в том же октябре 2025 года в Госдуму был внесен законопроект, согласно которому от Тестирования в принципе должны быть освобождены дети тех же категорий иностранных граждан, для которых приказ Минпросвещения уже исключил письменную часть экзамена Тестирования, за исключением того, что «разделяющие традиционные российские духовно-нравственные ценности» были заменены на детей-иностранцев тех стран, в которых русский язык признан государственным¹¹⁷. Очевидно, что российские власти стремятся настроить механизм Тестирования так, чтобы он наиболее оптимально соответствовал целям их миграционной политики. То, что этот эксперимент проводится на детях, их, видимо, не заботит.

общего, основного общего и среднего общего образования, иностранных граждан и лиц без гражданства, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 4 марта 2025 г. N 170», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516221/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddf518/ [доступ: 10.12.2025].

¹¹⁷ Некрасова, Екатерина. «Детей переселенцев предлагают освободить от экзамена на знание русского языка». Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ, 7 октября 2025 года, <https://www.garant.ru/news/1883705/> [доступ: 28.10.2025].

Заключение

Введение российскими властями обязательного прохождения процедуры Тестирования в качестве условия для зачисления детей-иностранцев граждан в школы вывело нарушение права на доступ к образованию на новый уровень. Это нарушение стало официальным, распространилось на все территории, контролируемые российскими властями, коснулось всех детей-иностранцев граждан, поступающих в школы, а также сопровождалось официальным закреплением других противоправных норм. Так, для успешного прохождения процедуры Тестирования, а, по сути, для доступа к школе наряду с отличным знанием русского языка и «норм речевого этикета» от детей требуется наличие регистрации, проживание по месту этой регистрации, доказательство законности их пребывания и пребывания их родителей, отсутствие определенных заболеваний, дактилоскопическая регистрация и даже порой справка о доходах родителей — то есть такие документы и требования, которые явно и грубейшим образом нарушают право детей на образование.

Проблемы непосредственно экзамена по русскому языку заключается не только в том, что он требует отличного знания русского языка, но и в том, что он может быть использован для злоупотреблений, недружелюбен по форме проведения, его методология страдает серьезными дефектами, задания имеют идеологизированное и дискриминационное содержание. Такой экзамен в силу его судьбоносности и применения к маленьким детям способен нанести серьезный психический вред.

Процедура Тестирования — не изолированная мера, которая ограничивается непосредственно экзаменом по проверке знания русского языка. Это один из элементов репрессивной и дискриминационной миграционной политики с многоцелевым использованием. Российские власти использовали введение процедуры Тестирования как повод для еще большего вовлечения школ в систему миграционного контроля и слежки за детьми-иностранцами гражданами и их родителями. В рамках этого документы и иная информация, касающаяся детей-иностранцев граждан, проходящих Тестирование, а также их родителей отправляется школам в МВД России, которое принимает решения о доступе или отказе в доступе того или иного ребенка к экзамену Тестирования. Через демотивацию трудовых мигрантов привозить с собой детей, а также понуждение тех, кто это сделал, отправлять их обратно, российские власти с помощью процедуры Тестирования лишь усиливают трудовую эксплуатацию. Отрезая доступ к школам для подавляющего большинства детей-иностранцев граждан, Тестирование служит инструментом для снижения социальных расходов. Через доступ к школе почти исключительно русскоговорящих детей-иностранцев граждан, понуждение родителей-носителей русского языка принимать вместе с их детьми российское гражданство, а также идеологизированное содержание заданий российские власти используют Тестирование как инструмент по индоктринации и селективной миграционной политики, при которой мигранты, которых российские власти рассматривают как «чужих» исключаются, а «свои» подвергаются усиленной индоктринации и ассимиляции.

В случае, если российская власть не сменится в ближайшее время, наивно ожидать улучшения ситуации с правами мигрантов в целом и правом на образование в частности. Что касается деталей Тестирования, то многое зависит от того, что российские власти сочтут более эффективным для достижения целей своей миграционной политики. На момент введения процедуры Тестирования, очевидно, российские власти сочли, что эффективно проводить через эту процедуру всех детей-иностранцев граждан. Однако, оказалось, что порой даже русскоязычные дети остаются без доступа к образованию и эксклюзия, которая была направлена на тех, кого власти не считают «носителями традиционных российских духовно-нравственных ценностей», то есть преимущественно нерусскоговорящих выходцев

из Центральной Азии, коснулась всех детей-иностранцев граждан. Поэтому после проведения тотального эксперимента на детях-иностранцах граждан, поступающих в школы, российские власти, судя по всему, решили внести в него некоторые коррективы. Все это лишнее раз демонстрирует, что процедура Тестирование – не более как противоправная норма, на официальном уровне упразднившая право детей-иностранцев граждан на образование и использующая их как инструмент для достижения целей российской репрессивной, рестриктивной, дискриминационной и селективной миграционной политики.

Использованная литература

Библиография

- Агенство. «Российские школы смогут потратить на пропаганду рекордные 1300 часов.» *Агенство*, 3 сентября 2024 года, <https://www.agents.media/rossijskie-shkoly-smogut-potratit-na-propagandu-rekordnye-1300-chasov/> [доступ: 05.11.2025].
- Бумага. «“Нужно быть отличником по русскому в русской школе”. Только 10 из 61 ребенка мигрантов, которым ‘Дети Петербурга’ помогли с изучением русского языка, смогли зачислиться в школы». *Бумага*, 5 сентября 2025 года, <https://paperpaper.io/papernews/2025/9/5/nuzhno-byt-otlichnikom-po-russkomu-v-r/> [доступ: 27.11.2025].
- Вёрстка. «Российские власти запретили принимать в школы детей мигрантов без знания русского языка. К чему это приведёт?» *Издание Вёрстка*, 5 апреля 2025, <https://verstka.media/rossiiskie-vlasti-zapretili-prinimat-v-shkoly-detei-migrantov-bez-znaniya-a-russkogo-yazyka> [доступ: 27.10.2025].
- Габдуллина, Эмилия. «Со школой не нашли общего языка». *Издание Коммерсантъ*, 11 сентября 2025 года.
- Гордеева, Тамара, Сычев, Олег и Анастасия Сиднева. «Оценивание достижений школьников в традиционной и развивающей системах обучения: психолого-педагогический анализ». *Вопросы образования* 1 (2021): 213–36.
- Издание «Фонтанка». «В школы Петербурга поступили почти на 1,5 тысячи детей мигрантов меньше, чем годом ранее». *Издание «Фонтанка»*, 29 августа 2025 года.
- Комитет «Гражданское содействие». «“Такой порядок”: как суды отказывают детям в школьном образовании». *Комитет «Гражданское содействие»*, 26 августа 2021 года, <https://refugee.ru/dokladyi/takoj-poryadok-kak-sudy-otkazyvayut-detyam-v-shkolnom-obrazovanii/> [доступ: 19.12.2025].
- Леонидович, Александр. «Сегрегация для самых маленьких». *Новая газета Европа*, 19 августа 2025 года, <https://novayagazeta.eu/articles/2025/08/19/segregatsiia-dlia-samykh-malenkikh> [доступ: 28.10.2025].
- Малахов, Владимир и Марк Симо. «К генеалогии миграционной политики в России: столкновение двух правительственных рациональностей». *ВТЭ* 1 (2018): 58–72.
- Медуза. «Глава СПЧ призвал высылать из России семьи мигрантов, дети которых не ходят в школу». *Медуза*, 25 июня 2025 года, <https://meduza.io/news/2025/06/25/glava-spch-prizval-vysylat-iz-rossii-semi-migrantov-deti-kotoryh-ne-hodyat-v-shkolu> [доступ: 21.11.2025].
- Медуза. «“Мы просто физически не успеваем вести свои обычные уроки”. Как изменилось школьное образование в России за годы войны?» *Медуза*, 8 сентября 2025 года, <https://meduza.io/feature/2025/09/08/my-prosto-fizicheski-ne-uspevaem-vesti-svoi-obychnye-uroki> [доступ: 05.11.2025].
- Мемориал. «Минпросвещения рекомендует установить лимит на количество детей мигрантов в школах». *Центр защиты прав человека «Мемориал»*, 27 сентября 2024 года, <https://memorialcenter.org/ru/news/minprosveshheniya-rekomenduet-ustanovit-limit-na-kolichestvo-detej-migrantov> [доступ: 25.11.2025].
- Мемориал. «Не сдал – не учишься: детей мигрантов хотят лишиться образования». *Центр защиты прав человека «Мемориал»*, 27 ноября 2024 года, <https://memorialcenter.org/ru/news/detej-migrantov-hotyat-lishit-obrazovaniya> [доступ: 27.10.2025].

- Мукомель, Владимир. «Российские дискурсы о миграции: “нулевые годы”». В *Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011*, под ред. М. К. Горшкова, вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История (2011): 86–108.
- Некрасова, Екатерина. «Детей переселенцев предлагают освободить от экзамена на знание русского языка». *Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ*, 7 октября 2025 года, <https://www.garant.ru/news/1883705/> [доступ: 28.10.2025].
- Новая Газета Европа. «В Госдуму внесли законопроект о платном обучении в школах для детей мигрантов». *Новая газета Европа*, 12 августа 2025 года, <https://novayagazeta.eu/articles/2025/08/12/v-gosdumu-vnesli-zakonoproekt-o-platnom-obucheni-nii-v-shkolakh-dlia-detei-migrantov-news> [доступ: 26.11.2025].
- ОБСЕ. *Доклад о нарушениях и злоупотреблениях в области международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с насильственным перемещением и/или депортацией украинских детей в Российскую Федерацию*. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, весна 2023 года, https://odhr.osce.org/sites/default/files/f/documents/6/a/546557_0.pdf [доступ 17.12.2025].
- Орлов, Антон. «Из РФ хотят высылать мигрантов, чьи дети не ходят в школу». *Deutsche Welle*, 26 июля 2025 года, <https://www.dw.com/ru/glava-spc-predlozil-vysylat-iz-rossii-semi-migrantov-ci-deti-ne-hodat-v-skolu/a-73043216> [доступ: 12.12.2025].
- Радио Свобода. «В Татарстане берут под контроль детей мигрантов и студентов из-за рубежа». *Радио Свобода «Ideal.Realiz»*, 9 февраля 2024 года, <https://www.idelreal.org/a/v-tatarstane-berut-pod-kontrol-detei-migrantov-i-studentov-iz-za-rubezha/32811967.html> [доступ: 07.12.2025].
- Радио Свобода. «Рособрнадзор: 87 % детей мигрантов не могут быть зачислены в школы». *Радио Свобода*, 11 сентября 2025 года, <https://www.svoboda.org/a/rosobrnadzor-87-detei-migrantov-ne-mogut-bytj-zachisleny-v-shkoly/33527550.html> [доступ: 17.10.2025].
- Солдатов Андрей и Ирина Бороган. *Битва за Рунет: Как власть манипулирует информацией и следит за каждым из нас*. Москва, Альпина Паблишер, 2017.
- Султаналиева, Сыйнат. «Дискриминационное тестирование блокирует право детей мигрантов в России на образование». *Human Rights Watch*, 19 мая 2025 года, <https://www.hrw.org/ru/news/2025/05/19/discriminatory-testing-blocks-migrant-childrens-right-education-russia> [доступ: 27.10.2025].
- Троицкий, Константин. *Всеобщее право не для каждого. Доступ к школьному образованию для детей беженцев и трудовых мигрантов в России*. Комитет «Гражданское содействие», 2017, <https://refugee.ru/wp-content/uploads/2018/11/Doklad-o-dostupe-k-obrazovaniyu.pdf> [доступ: 15.10.2025].
- Троицкий, Константин. «Об ограничениях права на общедоступное дошкольное образование в Москве для детей без постоянной регистрации». *Комитет «Гражданское содействие»*, 28 мая 2018 года, <https://refugee.ru/dokladyi/kogo-ne-berut-v-detskie-sady-i-pochemu/> [доступ 04.12.2025].
- Троицкий, Константин. «Миграционная статистика за 2024 год: число участников программы по переселению в Россию продолжает стремительно снижаться». *Комитет «Гражданское содействие»*, 2025, 19 марта 2025 года, <https://refugee.ru/dokladyi/migraczionnaya-statistika-za-2024-god-chislo-uchastnikov-programmy-po-pereseleniyu-v-rossiyu-prodolzhaet-stremitelno-snizhatsya/> [доступ: 28.11.2025].
- Троицкий, Константин. *О новых способах, нормах и технологиях слежки за иностранными гражданами в Российской Федерации*. Центр защиты прав человека «Мемориал», 2025, https://memorialcenter.org/uploads/organized_1_20e8170a3f.pdf [доступ: 11.11.2025].

- Троицкий, Константин. «Первое полугодие 2025 года: дальнейшее снижение участников программы по переселению в Россию». Комитет «Гражданское содействие», 30 октября 2025 года, <https://refugee.ru/dokladyi/pervoe-polugodie-2025-goda-dalnejshee-snizhenie-uchastnikov-programmy-po-pereseleniyu-v-rossiyu/> [доступ: 28.11.2025].
- Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Влияние вооруженного конфликта и оккупации на права детей в Украине (24 февраля 2022 года - 31 декабря 2024 года), https://ukraine.ohchr.org/sites/default/files/2025-04/2025-03-21%20OHCHR%20Report%20on%20Children%27s%20Rights%20in%20Ukraine_Russian.pdf [доступ: 05.11.2025].
- Широкова, Анастасия. ««Даже дети из России вряд ли смогут сдать»: как проходит тестирование детей мигрантов для поступления в школы». Издание «Мел», 9 декабря 2025 года.
- Alava, Jonna. «From Patriotic Education to Militarist Indoctrination—Disciplinary Power and Silent Resistance in Russia after the Onset of the War against Ukraine». *Problems of Post-Communism* 72, no. 5 (2025): 429–40.
- Avesta. «В России детей мигрантов не будут тестировать на знание русского языка в школах», Avesta. Information Agency, 22 марта 2024 года, <https://avesta.tj/2024/03/22/v-rossii-detej-migrantov-ne-budut-testirovat-na-znanie-russkogo-v-s-hkolah/> [доступ: 12.12.2025].
- Boucher, Anna. 2021. “What Is Exploitation and Workplace Abuse?” A Classification Schema to Understand Exploitative Workplace Behaviour towards Migrant Workers”. *New Political Economy*, 27 (4): 629–45.
- Colin, Alexander. “Mr. Nobody Against Putin gives an insight into the propaganda in Russian schools”. *The Conversation*, July 3, 2025 <https://theconversation.com/mr-nobody-against-putin-gives-an-insight-into-the-propaganda-in-russian-schools-260162> [доступ: 26.11.2025].
- Feklyunina, Valentina, Samuel Robertshaw, and James Bilsland. “Militarization of History and Mnemonic Habits in Putin’s Russia: Pedagogy of War”. *Post-Soviet Affairs* 41 no. 3 (2025): 181–98.
- FRA. *Protecting migrant workers from exploitation in the EU: workers’ perspectives*. European Union Agency for Fundamental Rights, 2019 https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2019-severe-labour-exploitation-workers-perspectives_en.pdf [доступ: 12.12.2025].
- Gorodzeisky, Anastasia. 2019. “Opposition to immigration in contemporary Russia”. *Post-Soviet Affairs* 35 (3): 205–22.
- Gorodzeisky, Anastasia and Moshe Semyonov. 2009. “Terms of Exclusion: Public Views towards Admission and Allocation of Rights to Immigrants in European Countries”. *Ethnic and Racial Studies* 32 (3): 401–23.
- Heusala, Anna-Liisa. “The Soviet Legacy of ‘national security’ in Russian Migration Policy”. *Russian Politics* 3, no. 3 (2018): 430–50.
- HRW. *Эксплуатация трудовых мигрантов в российском строительном секторе*. Human Rights Watch, 2009 <https://www.hrw.org/ru/report/2009/02/10/255854> [доступ: 13.11.2025].
- HRW. *Education under Occupation. Forced Russification of the School System in Occupied Ukrainian Territories*. Human Rights Watch, June 2024, https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2024/06/ukraine_crd0624%20web_0.pdf [доступ: 18.12.2025].
- HRW. *Living in Fear and Humiliation. Rising Xenophobic Harassment and Violence towards Central Asian Migrants in Russia*. Human Rights Watch, March 2025, https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2025/04/russia0325web.pdf [доступ: 28.10.2025].
- HRW. *Disrupted, Throttled, and Blocked State Censorship, Control, and Increasing Isolation of Internet Users in Russia*. Human Rights Watch, July, 2025,

- https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2025/07/russia0725%20web.pdf [доступ: 12.11.2025].
- Iashchenko, Iuliia. “Nationalistic Propaganda as a Strategy for Patriotic Upbringing in Russian Education”. *Nuovi Autoritarismi E Democrazie: Diritto, Istituzioni, Società* 5, no. 1 (2023): 1109–17.
- Idel.Реалии. «В Минобрнауки Татарстана сообщили, что 17 из 173 детей мигрантов не сдали экзамен по русскому языку для поступления в школу». *Радио Свобода*, 19 августа 2025 года, <https://www.idelreal.org/a/v-minobrnauki-tatarstana-soobschili-cto-17-iz-173-detey-migrantov-ne-sdali-ekzamen-po-russkomu-yazyku-dlya-postupleniya-v-shkolu/33507146.html> [доступ: 06.11.2025].
- International Partnership for Human Rights (IPHR) and Global Diligence LLP. “Russia's Digital Authoritarianism: the Kremlin's Toolkit”. September, 2023 <https://iphronline.org/articles/russias-digital-authoritarianism-the-kremlins-toolkit/> [доступ: 12.11.2025].
- Jones, Brett D. “The Unintended Outcomes of High-Stakes Testing”. *Journal of Applied School Psychology* 23, no. 2 (2007): 65–86.
- Kuznetsova, Irina. “Dangerous and Unwanted: Policy and Everyday Discourses of Migrants in Russia”. *Migration and Ukraine Crisis*, edited by Agnieszka Pikulicka-Wilczewska and Greta Uehling. E-International Relations Publishing, 2017: 149–63.
- Lysiansky, Pavel, Denisova, Liza and Vira Yastrebova. “From Deportation to Indoctrination: Destroying the Ukrainian Identity Through Children”. UN Agora, 2025 <https://www.kas.de/en/web/newyork/un-agora-blog/detail/-/content/from-deportation-to-indoctrination-destroying-the-ukrainian-identity-through-children-1> [доступ: 26.11.2025].
- Mahon, Anastasiya and Scott Walker. “Russia’s Digital Repression Landscape: Unraveling the Kremlin’s Digital Repression Tactics”. *Journal of Illiberalism Studies* 4, no. 3 (2024): 29–50.
- Minarechová, Michaela. “Negative Impacts of High-Stakes Testing”. *Journal of Pedagogy* 3, no. 1 (2012): 82–100.
- McCowan, Tristan. *Education as a Human Right: Principles for a Universal Entitlement to Learning*. London: Bloomsbury Academic, 2013.
- Niezna, Maayan. “Consent to Labour Exploitation”. *Industrial Law Journal* 53, no. 1 (2024): 3–33.
- Shelley, Toby. *Exploited Migrant Labour in the New Global Economy*. London: Zed Books. 2007.
- Schenk, Caress. “Open Borders, Closed Minds: Russia's Changing Migration Policies”. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization* 18 no. 2 (2010): 101–12.
- Schenk, Caress. *Why Control Immigration? Strategic Uses of Migration Management in Russia*. Toronto: University of Toronto Press, 2018.
- Spring, Joel. *The Universal Right to Education Justification, Definition, and Guidelines*. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2000.
- The Insider. «Школы будут сообщать в МВД РФ данные детей мигрантов». *The Insider*, 22 июля 2025 года, <https://theins.ru/news/283355> [доступ: 21.11.2025].
- Tyuryukanova, Elena (2005). *Forced Labour in the Russian Federation Today: Irregular Migration and Trafficking in Human Beings*. Geneva: International Labour office.
- Urinboyev, Rustamjon. *Migration and Hybrid Political Regimes. Navigating the Legal Landscape in Russia*. Oakland: University of California Press, 2021.
- Yale School of Public Health. Forced Passportization on Russia-Occupied Areas of Ukraine. New Haven, Humanitarian Research Lab at Yale School of Public Health, August 2, 2023, <https://files-profile.medicine.yale.edu/documents/891469c2-690f-4229-8ffc-35b1c3743744> [доступ: 18.12.2025].
- Yale School of Public Health. Ukraine's Stolen Children: Inside Russia's Network of Re-education and Militarization. New Haven, Humanitarian Research Lab at Yale School of Public Health, September 16, 2025,

<https://files-profile.medicine.yale.edu/documents/e6294def-3f80-4d71-9cc7-91f6af70a523>

[доступ: 17.12.2025].

Verheyde, Mieke. *A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child. Article 28. The Right to Education*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2006.

Verkhovsky, Alexander. “What is Behind the Kremlin’s Increasingly Anti-Migration Line?” *Russia.Post*, August 15, 2024, https://russiapost.info/politics/anti_migration_line [доступ: 20.12.2025].

Verkhovsky, Alexander. “What is Driving the Intensifying Anti-Migration Campaign in Russia?” *Russia.Post*, December 19, 2024, https://russiapost.info/politics/anti_migration_campaign [доступ: 20.12.2025].

Международные договора

Всеобщая декларация прав человека,
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml [доступ: 29.10.2025].

Конвенция ООН о борьбе с дискриминацией в области образования,
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml [доступ: 29.10.2025].

Конвенция ООН о правах ребенка,
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml [доступ: 29.10.2025].

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека,
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/ [доступ: 29.10.2025].

Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных правах,
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml [доступ: 29.10.2025].

Российские нормативные акты

Конституция Российской Федерации,
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [доступ: 03.11.2025].

Методическое письмо Минобрнауки России от 19.11.1998 N 1561/14-15 «Контроль и оценка результатов обучения в начальной школе»,
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_255851/ [доступ: 03.11.2025].

Письмо Минпросвещения России от 31.03.2025 N 03-608 «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению тестирования на знание русского языка иностранных граждан и лиц без гражданства»),
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503271/ [доступ: 27.10.2025].

Письмо Минобрнауки РФ от 25.09.2000 N 2021/11-13 «Об организации обучения в первом классе четырехлетней начальной школы», <https://base.garant.ru/1584610/> [доступ: 07.11.2025].

Письмо Минпросвещения России от 31.07.2024 N 07-3637 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по определению подходов к установлению соотношения численности совместно обучающихся иностранных граждан и граждан Российской Федерации, оптимального для социальной, языковой и культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан и обеспечению эффективной реализации образовательного процесса в целом, при комплектовании групп, классов в дошкольных образовательных и общеобразовательных организациях»),
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_487423/ [доступ: 22.12.2025].

Письмо Рособрназора от 21.03.2025 N 02-48 «О направлении методических материалов по вопросу проведения тестирования на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего

- образования», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501737/ [доступ: 26.10.2025].
- Постановление Правительства Москвы и Правительства Московской области от 30.03.1999 N 241-28 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в Москве и Московской области», <https://base.garant.ru/12115267/> [доступ: 29.10.2025].
- Постановление Правительства Москвы от 6 апреля 2004 г. N 189-ПП «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в городе Москве», <https://www.garant.ru/hotlaw/moscow/102472/> [доступ: 29.10.2025].
- Приказ Министерства образования и науки РФ от 15 февраля 2012 г. N 107 «Об утверждении Порядка приема граждан в общеобразовательные учреждения», <https://base.garant.ru/70163774/> [доступ: 24.11.2025].
- Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 января 2014 г. № 32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70530558/> [доступ: 29.10.2025].
- Приказ Министерства просвещения РФ от 2 сентября 2020 г. N 458 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», <https://base.garant.ru/74626876/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> [доступ: 24.10.2025].
- Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 4 марта 2025 г. № 170 «Об утверждении Порядка проведения в государственной или муниципальной общеобразовательной организации тестирования на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования, иностранных граждан и лиц без гражданства», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411563589/> [доступ: 24.10.2025].
- Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 4 марта 2025 г. № 171 «О внесении изменений в Порядок приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 2 сентября 2020 г. N 458», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411563591/> [доступ: 26.10.2025].
- Приказ Минпросвещения России от 08 октября 2025 г. N 727 «О внесении изменений в Порядок приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 2 сентября 2020 г. N 458, и Порядок проведения в государственной или муниципальной общеобразовательной организации тестирования на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования, иностранных граждан и лиц без гражданства, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 4 марта 2025 г. N 170», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516221/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ [доступ: 10.12.2025].
- Приказ Рособrnнадзора от 05.03.2025 N 510 «Об определении минимального количества баллов, подтверждающего успешное прохождение иностранными гражданами и лицами без гражданства тестирования на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_500878/ [доступ: 26.10.2025].
- Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы», <https://base.garant.ru/72092260/> [доступ: 14.11.2025].

- Указ Президента РФ от 11.07.2025 N 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации», <https://base.garant.ru/412319970/> [доступ: 07.12.2025].
- Указ Президента РФ от 15.10.2025 N 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412750335/> [доступ: 24.10.2025].
- Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [доступ: 24.10.2025].
- Федеральный закон от 28.12.2024 N 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494829/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ [доступ: 24.10.2025].
- Федеральный закон от 31.07.2025 N 314-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511124/ [доступ: 27.10.2025].